



#СвоихНеБросаем

Сборник стихов поэтов Тверской области и Донбасса
в поддержку специальной военной операции
на Украине



Тверь, 2022

ББК 63.3(2 Рос-4Тв)
Т 26

Т 26 #СвоихНеБросаем. – Тверь: 2022. – 132 с.: ил. – (Тверской край:
События. Люди. Судьбы; вып. 86)

ББК 63.3(2 Рос-4Тв)
Т 26

© Коллектив авторов, 2022
© Издание В.В. Козырев, 2022



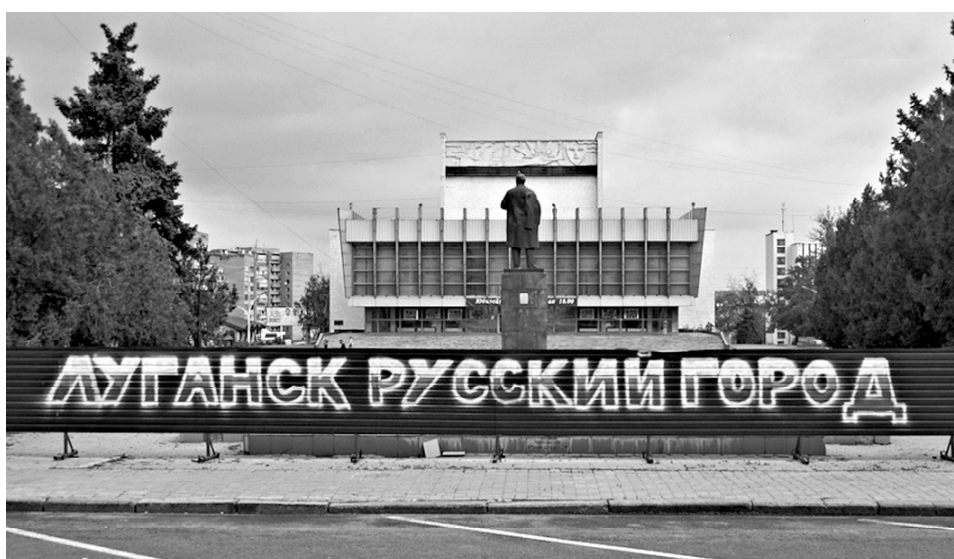
СИЛА РУССКОГО СЛОВА

Дорогой читатель!

В твоих руках уникальный поэтический сборник – содружество тверских и донбасских поэтов. О ситуации на Донбассе знаю не понаслышке, в 2014 году встречал украинских беженцев, бывал в Луганске, Дебальцево, Углегорске, Снежном, Донецке и Горловке, доставляя их жителям гуманитарную помощь. В том числе книги на русском языке, которых из-за политики киевской власти в местных библиотеках практически не было.

На подъезде к Луганску увидел плакаты «Спасибо за помощь, Россия!».

Эхо войны и тогда давало о себе знать, Луганск, как и весь Донбасс, находился в блокаде, в городе были маленькие зарплаты и пенсии, работал городской транспорт, зимние улицы хорошо вычищены, город выглядел достойно и опрятно, возвращались и беженцы. Российский рубль здесь уже стал основной валютой. Особенно поразил большой плакат перед Домом правительства с символической надписью «Луганск – русский город». Тогда, исключительно за счёт мужества ополченцев, без российских войск, смогли удержать своё право на жизнь. Но все эти года, как теперь оказалось, украинская армия рыла новые окопы и концентрировала войска. Они готовились к новому удару, российская армия опередила их всего лишь на несколько часов.





События в Луганске лучше всего рассказали мне о силе русского слова. В те дни в городе не работали все учреждения, кроме областной библиотеки им. М. Горького, у которой снарядом снесло фасад! Но она работала, слава Богу, здание оказалось крепким, построенным в советские времена, а жители, выходя из подвалов в редкие часы затишья, тянулись за русскими книгами. Украинская армия разрушила в городе все вышки сотовой связи. Только здесь я понял, что никаких электронных книг на самом деле нет. Разрушили связь, отрубили свет - и всё, нет никаких электронных книг, а есть в мире только печатные. Удивительно, но самой востребованной для читателей этого военного времени стала ещё советская «Роман-газета»! А ведь накануне войны луганские библиотекари хотели списать её из фондов, посчитав уже не востребованной... Всё это в те дни стало ещё более актуальным, поскольку на Украине был принят скандальный закон о запрете русского языка.



У здания Правительства ЛНР с липецким писателем Александром Пономарёвым и луганским Глебом Бобровым (в центре)

Было точное ощущение, что Украина, показав своё бессилие перед историческим выбором крымчан, пытается выместить всю свою злобу и ненависть на Донецк и Луганск. Об этом я сказал в передаче на телеканале «Луганск-24», сказал честно и правдиво,



а когда через несколько дней вернулся домой, обнаружил в электронной почте необычное письмо – уведомление из Украины о возбуждении в отношении меня уголовного дела за призывы нарушения территориальной целостности независимой. Мне было тогда ещё понятно, что ситуация на Донбассе перезрела и требовала срочного оперативного вмешательства.



В Доме Правительства ДНР

Сегодня россияне в своих тёплых квартирах под мирным небом не представляют, в каких условиях приходилось выживать гражданам ДНР и ЛНР. Сёла и жилые кварталы городов обстреливались постоянно все восемь лет после госпереворота в Киеве. В итоге среди мирных жителей много погибших и раненных. В том числе женщин, детей, стариков.

В 2017-м мы привезли в Горловку детскую литературу. Горловку обстреливали каждый день. В городе было много следов разрушений, домов с заклеенными крест-накрест стёклами. Жители рассказывали, что при интенсивных обстрелах уходили, прятались у соседей и знакомых целыми кварталами. Все дороги в городе были обезображены воронками и осколками. Во дворе жилого дома видел огромный, торчащий из земли хвост ракеты, на который



уже привыкшие к войне жители просто не обращали внимания. Как только наша машина отъехала, на месте её стоянки у входа в библиотеку разорвалась мина. Со смертью нас разлучили буквально несколько минут.

Днём ранее обстрел нас практически накрыл на окраине Дебальцево. На блок-постах нам говорили, что в автомобиле нельзя пристёгиваться, чтобы быстрее выскочить из него в экстренном случае, обязательно отключать телефоны (ВСУ пеленговала российские номера и по ним корректировала обстрел) и не останавливаться на обочинах дорог – украинские диверсанты ставили мины.

В Донецке я посетил школы, интернаты, Дом работников культуры и юридическую академию, Дом правительства Донецкой республики, везде слышал горькие рассказы о повседневной жизни в состоянии войны, горькие рассказы о погибших детях и родственниках и везде оставлял в подарок детскую литературу, журналы и книги. Встречался с представителями творческой интеллигенции Донецка в Республиканской библиотеке им. Крупской. И везде были рассказы о невыносимой боли и горе терзаемого войной Донбасса. Как очевидец тех трагических событий, проехавший огненными дорогами Донбасса почти три тысячи километров, как никто другой убеждён в правильности поставленной Владимиром Путиным задачи не только по денацификации, но и по демилитаризации соседнего государства. Если уничтожить лишь профашистские нацбаты и сохранить военные базы за пределами Восточной Украины, ничего не изменится.

Болею за это всем сердцем, ибо среди литераторов Донбасса у меня очень много друзей, пишущих как на русском, так и на украинском языках. С ними я общаюсь, поддерживал, как мог, понимая, что все они мечтают о скорейшем мире.

Андрей НОВИКОВ,
Секретарь Союза писателей России



Стихи поэтов Тверской области





Владимир Абдулов

г. Бежецк

ВЫБОР

Когда на твой порог ступает враг,
Когда со всех сторон болото лжи,
Тех, кто хотел бы отсидеться в норах,
В конце концов поставят на ножи.

Фашизм лишь до поры обыкновенен,
Но, чуя слабость, набирает сил.
Он очень быстро ставит на колени
Тех, кто глаза стыдливо отводил.

Увы, но выбор нынче небогатый,
И в этом наша общая вина:
Стать на колени или стать солдатом,
Как в сорок первом стала вся страна.

Ведь это было, было многократно:
Зигующие руки, злобный взгляд.
И, к сожаленью, нет пути обратно
Тому, кто был когда-то словно брат.

В Европе с ними нянчатся. Поганки
Растут, своей не чувствуя вины...
У нас в стране давить их будут танки.
Такие уж традиции с войны.



ПОСВЯЩЕНИЕ БОЙЦАМ ОПОЛЧЕНИЯ НОВОРОССИИ

Не Ханой, не Кабул, да и век на дворе не двадцатый...
Не Чечня, не Осетия, не раздавленный в крошку Белград.
Только вновь на войну, повернувшись, уходят ребята,
Потому что земля и дома на Донбассе горят.

Сколько лет пронеслось со второй мировой заварухи!
Всё клялись на крови, что войну повторить не дадим...
Но я видел с экрана бессильные слёзы старухи,
У которой погиб под бомбёжкой единственный сын.

Чёрный дым и огонь закрывает теперь это небо,
И холодные взгляды вновь ищут друг друга в прицел.
А с экранов бравадно твердят, что, мол, приняты меры,
Словно это мешает бандитам творить беспредел.

Ну, а нам, как всегда, умирать за Россию и веру.
Это лучше всего мы умеем, и, как ни крути,
Мы навряд ли с тобой очень скоро увидим Победу,
Но когда-нибудь точно мы встретимся с ней на пути.

Как бы в этой войне ни ложилась кровавая карта,
Будет помнить Донбасс, будут помнить Донецк и Луганск,
Как под залпами «Градов» стояли и гибли ребята
В небольшом городке с говорящим названьем Славянск...



СВИДОМЫМ

Ну, сколько же ещё вам нужно крови?
Её уже не может поглотить
Земля, что взялись бодро обездолить
Те, кто должны бы были охранить.

Ну, сколько нужно вам ещё пожаров
И в щебень расплётённых городов,
Чтоб вам понятно наконец-то стало,
Что этим лишь плодите вы врагов?

Допрыгались, допелись, докричались.
Ну, вот и всё. Пришёл и ваш черёд.
Все войны в мире этим начинались,
Заканчивалось все наоборот.

Нет, воевать мы с вами не воюем,
Нам этого не надо, ну, а вы...
А вы подумайте, что с вами дальше будет.
И будет ли....?



В ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ

Всё проходит, и память порой не хранится веками.
Человечество тонет в своей бытовой суете.
Но представьте хотя бы на миг, что случилось бы с нами,
Если б в этой войне победили в итоге не те.

Нет, не лучшую жизнь, не мечту записных либералов,
А реальную кровь и реальные ужас и страх
Нам несли в ту войну на штыках вслед за огненным валом
Люди в чёрных мундирах и в чёрных железных крестах.

И не помнить об этом и стыдно, и просто неловко...
Как суметь объяснить это все дочерям и сынам?
Почему так печально и долго молчит Пискарёвка,
Почему тихо стонет ночами Мамаев курган,

Почему на бомбёжки ночные летали девчонки,
И в теплушках солдатских бежали на фронт пацаны,
Почему в Трептов-парке солдат крепко держит ребёнка,
Почему это всё до сих пор не имеет цены...



ГАРАНТИЯ

На этот мир кончается гарантия,
И ясно распоследнему клопу:
Никто уже не хочет «демократию»,
Все сахар закупают и крупу.

Всё туже с аргументами весомыми.
И снова замаячил апогей -
Бросание ядреными батонами,
Как самый крайний довод королей.

Вся накипь разбегается болезная,
Кто в Израиль, а кто ещё южней.
У них-то место сзади не железное,
Поэтому без Родины милей.

А нам куда деваться? Делать нечего.
Готовимся, не ноем, не брюзжим...
Пожалуй, я, на всякий случай, вечером
Почищу старый батякин карабин.



ВОЙНА

По земле тяжкий гул да стоны,
Скрежет гусениц и брони.
Много суток ползут колонны
В ненасытную пасть войны.

Там, где взрывами всё измято,
Там, где трассеров бьёт пунктир,
Снова наши идут ребята,
Защищая весь русский мир.

Как и было сто раз, и будет,
Чтоб развеять проклятый мрак,
Провожают мальчишек люди,
Поднимается красный флаг.

И молитва в глазах, и вера
Провожающих вдоль дорог,
Что воспрявшего зла химера
Будет жить невеликий срок.

Хватит прятаться за словами.
Или мы теперь, или нас.
Здесь, как в прошлом, Москва за нами,
Здесь на помощь пришёл Кавказ.

Даже солнце в апреле стынет,
Но, как эхо, звучит с небес:
«Возвращайтесь назад живыми,
Вы ещё пригодитесь здесь!»

Чтоб потом, несмотря на лица,
Разобраться «без дураков»,
Кто из русских и украинцев
Так упорно лепил врагов...



Елена Бурчилина

пос. Борисовский, Вышневолоцкий ГО



НАСТУПИЛО ВРЕМЯ

Наступило время возвращенья
идеалов, праздников, имён...
В войнах возмужавшим поколениям
обещанье верности даём
в том, что не оставим своих близких
под насильем чужеродных орд,
в том, что с краснозвёздных обелисков
никто имён героев не сотрёт.
Обычаев славянских не забудем
и дадим голодным хлеб и кров.
Путь к прозренью долог был и труден,
но горе всколыхнуло в нас любовь
к жителям Луганска и Донбасса,
к тем, кто не ложился под врагов.
Мы одних корней, единой расы,
мы - не признающие оков!



РУССКАЯ ДУША

А что такое - русская душа?
Ответить как - стихами или прозой?
А это - песни слушать, чуть дыша,
и не стесняться, и не прятать слёзы.

Понять её пытались много раз,
а сложность - в простоте, в её истоках.
Душа видна в сиянье ясных глаз,
в словах славянских, древних и глубоких.

В уменье жертвовать, дружить, прощать
и друга заслонять на поле боя.
Врага жалеть, с опасностью играть
и не считать - а сколько это стоит.

Надеяться на чудо и авось,
отдать все силы до седьмого пота.
А если в жизни что-то не сбылось,
то, значит, предстоит ещё работа!

Все лживые пророчества круша,
она весь мир добром переиначит.
Загадочная русская душа
живёт в славянах, и поёт, и плачет!



ТРЕВОГА

Сын быстро вырос,
минуло семнадцать.
Я в этом будто чувствую вину.
Боюсь,
что будет суждено расстаться
и проводить придётся на войну.
Под лозунгом победы и свободы
ему солдатом родины шагать
и со славянским,
родственным народом
в горячей точке смело воевать.
Хоть на судьбу я сетовать не смею,
но чьих- то сыновей война взяла...
А я, впервые в жизни, пожалею,
что сына, а не дочку родила.
И не даёт покоя мне тревога.
Хочу я прокричать планете всей –
остановитесь, люди, ради Бога,
и ради неубитых сыновей!



ПОРОЗНЬ

Не любить Россию стало модно
даже среди тех, кто здесь рождён.
И, тельцу блестящему в угоду,
тянет их под цвет других знамён.
Отрицают и родство, и корни,
ищут сладкой жизни за бугром.
Не нужда из дома сытых гонит,
Да и где у не Иванов дом?
Нам родными те казались люди,
но отныне порознь стоять.
Всех беда разделит нас, рассудит
Русь кому чужбина, кому Мать!



Алла Елисеева

г. Вышний Волочёк

* * *

Душа поёт в стихотворенье -
Бессильно время, смерть и тленье!
Эпоха тьмы, войны, обмана,
Разъединения на страны,

Разъединения сердцами,
Как дом песочный между нами,
Летит песчинками по ветру...
От сна отходит вся планета.

В сиянье слов, в прозревшей мысли
Мы ощущаем мир в единстве,
В гармонии Любви и Света,
Сияньем Неба всё согрето!



Геннадий Иванов

г. Москва

ЛЁТЧИКАМ АВИАБАЗЫ БЕЛЬБЕК

У кого-то в карманах продажные фиги,
Кто-то спит в этой жизни, уткнувшись в подушки...
Я смотрю, как взлетают прекрасные «Миги»!
Я смотрю, как взлетают прекрасные «Сушки»!

Наша техника – чудо! Волшебные птицы!
И ракеты прекрасны под их опереньем!
А у лётчиков вольные, светлые лица!
Откликается сердце им радостным пеньем.

Рядом Чёрное море, но не до него –
За полётом полёт, за посадкой посадка...
Я желаю, ребята, вам всем одного –
Чтобы били и били, и били в десятку!



* * *

Война идёт, конечно, за Россию.
Уже не только
лживым словом бьют.
Они надежду в этот век вкусили,
что уж теперь-то русские падут.

Нет, не падут. И есть ещё герои.
Я видел их - и русских, и татар,
бурят, лезгин...
Лишь не было бы Трои.
Невыносим
любой троянский дар!

Мы в перестройку этого наелись...
Теперь идёт жестокая война,
Ведь против нас «партнёры» насмерть спелись.
Не спи, душа!
Не спи, не спи, страна!



В ГОСПИТАЛЕ

Воин раненый снова стремится к товарищам -
Там в окопах открыл он достойное братство.
Да, на фронте – убитые, кровь и пожарища...
Но легко на своих там душой опираться.

О с в о и х говорит он без всякого пафоса,
И в глазах его нету ни капли сомнения.
Вижу я, что душа его тянется парусом
К п а ц а н а м, самым лучшим из поколения.

МОЛИТВА СВЯТОМУ ЛУКЕ КРЫМСКОМУ

Врач богомудрый, святитель Лука,
здесь ты трудился,
святая рука
многих и многих от смерти спасла,
многих и к Богу она привела.

Раненых воинов много теперь.
Ты помоги им, страданья умерь.
Ты посодействуй, святитель Лука!
Знаем, молитва твоя велика.

Страждущих воинов видит твой взгляд.
Отче Лука, помолись за ребят!



ВОЙНА

1.

Артиллерийские дуэли...
Оттуда бьют, отсюда бьют.
Одни свернуться не успели –
теперь их где-то отпоют.
А может быть, и тел-то нету,
а есть какие-то клочки –
они упали в речку Лету.
Солдаты...
люди...
мужички...

2.

Тоскливо, пусто... Но в одной молитве
слова открылись мне – «унынья сон».
А спать нельзя, нельзя в духовной битве...
Не буду я уныньем погребён.

Махнуть рукой могу ли на Россию?..
Идёт война, и гибнут пацаны.
Хотя бы словом я могу усилить
усилия моей родной страны.

Я наших воинов люблю и славлю!
Теперь идут решающие дни.
Россия-Русь, храни себя, храни...
И разбивай врагов своих! – прибавлю.



ОНИ ГЛУМИЛИСЬ НАД РОССИЕЙ

Они глумились над Россией,
над ЛНР и ДНР,
их убеждали и просили –
и не осталось больше мер

других... И вы совсем достали.
Так получайте же сполна
кровавый пир огня и стали.
А нам победа суждена!

Бывают войны неизвестные,
бывают войны мировые...
А эту назову я - честною! –
России это не впервые.

Она за ч е с т ь моей державы,
униженной моей страны –
и воины **правы** и **правы**,
нам стыдно было б без войны.



Александр Коган

г. Бежецк

О ДРУЖБЕ

Как память молвит: раньше мы дружили,
Россия, Украина, Казахстан,
И делал эту дружбу много шире
Язык, который общим нашим стал.

Но как-то разом все переменялось,
И дружба оказалась не нужна,
Тех, кто по-русски говорит, - в немилость,
У них своя, отдельная страна.

А несогласных можно просто выгнать
И расстрелять того, кто не уйдёт,
И гибнут старики, и дети гибнут,
И свой народ - уже не свой народ.

Что там друзья! Стрелять готовы в брата,
Который сбережёт ещё язык,
Считающийся чем-то виноватым,
К которому за много лет привык.

Разбито нынче братское единство
И город с общим знаменем Славянск,
Перун во гневе, катастрофа близко,
История почти разорвалась.

Пусть ненавидят лица и слова,
Но надо ли за это воевать?



САМИ

Был Крым насильно нажит,
С тех пор прошли века,
Был нашим и не нашим,
Но тем и привлекал.

Бог землю не разметил,
Бог землю не кроил,
И не было на свете
Россий и Украин.

Плевалось небо люто,
Чернея не на миг,
Когда делили люди
Творенное до них.

Без всяких эволюций,
Стремясь к судьбе иной,
Решился Крым вернуться,
Врасти в Россию вновь.



И СНОВА ФАШИСТЫ

Колосья собрались и сжались в сноп
И к власти повсеместной воспарили,
Совместно победили горизонт
И принялись скакать в одном порыве.

Неоднократно извергая желчь
Для умноженья своего здоровья,
Все чуждое хотят в геенне сжечь,
Попутно напитаясь детской кровью.

Но это было и не раз, не два –
Права на жизнь соседей отнимали –
Но, как всегда, история права
И воздаёт за всё и вся немало.



ПРОБЛЕМАТИЧНО

Весь мир готов на части разделиться
И новый век по-своему пройти,
Найти и проложить пора границы,
В иных краях судьбу свою найти.

Давным-давно других не понимаем,
От мыслей наших далеки они,
Разделены пространства и карманы,
Живём на разных сторонах луны.

Неужто надо выяснить, где грани?
По форме лиц? По вере? По идее?
Кого? Когда переселять с окраин?
А с остальными что придётся делать?

Вопросы всё сильней. Всё не решаем.
На них давно ответа не найти.
Земля переселяется большая.
Мы все в пути. В неведомом пути.



Дина Константинова

г. Вышний Волочёк

* * *

Сколько нынче ненависти веет
Над землёй, над каждым, над страной!
Черный коршун перья-стрелы сеет,
Стрелы смерти, пахнувшие мглой,
Пахнувшие диким разрушеньем
Мира, міра, затемненьем душ.
У кого потом молить прощенья
За свершённый не по чину суд?
Не берите на себя обузу
Полномочий лихо осуждать.
С неподъёмным всех проклятий грузом
Ангелу вас будет не поднять.
Кто-то выбор сделал свой без страха,
Жизнь готовый Родине отдать.
Облечённый властью, шапки Мономаха
Знает тяжесть. И ему страдать.
Матери молитва в небо полетела
За живое сердце, что идет на бой.
Полю брани нет нигде предела,
Но воюет каждый пусть с собой.



* * *

Откуда? Откуда вы, слёзы?
Откуда такие стихи?
Но парни легли под берёзы
Во время, что было лихим.
Оно и сейчас непростое,
Поэтому горек наш пир.
Счастливые годы застоя!
Бойцами спасённый весь мир!
И мир, что опять пошатнётся...
И снова берёзам гореть.
Бедою для всех обернётся
Над нами нависшая плеть.

* * *

Не оплачут их матери.
Не родятся их дети.
В чёрно-пепельном кратере
Закружил их злой ветер.
На краю у той пропасти,
Над землёй, как над данью,
Чёрной мельницы лопасти
Над Днепром и Луганью.
И над тем, что утратили,
Что пришлось им оставить,
Где остались их матери
И о днях светлых память...
Сколько б жизней ни минуло
На померкнувшем свете,
Навсегда они сгинули.
Не родятся их дети.



Галина Кукушкина

г. Бежецк

* * *

Отгремели бои, и забылась война.
Над полями сражений стоит тишина.
Но застыла тревога в глазах матерей,
И беда стережёт возле самых дверей.
Тихо мирные зори встают над страной,
Но уходят солдаты по-прежнему в бой.
Из него возвратиться сумеют не все.
И живёт вся страна в фронтовой полосе.
Но весна неизбежно вступает в права,
И святая надежда в народе жива,
Что беду перетерпим и выстоим вновь —
С нами Вера, Надежда, Весна и Любовь!

* * *

От Москвы до Берлина стоят по земле обелиски.
Это память святая о тех, кто наш мир защитил.
Мы их помнить должны, всей планетой им кланяться низко,
И молчать, и скорбеть, и молиться у горьких могил.
Отчего ж у иных стала память с годами короче?
Отчего за граница готова забвенью предать
Этот подвиг великий?
Салют над Москвою грохочет
И забыть не велит, а велит павшим славу воздать.



ВОЛЖСКИЙ КРЕСТНЫЙ ХОД ПАМЯТИ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО В 2014 ГОДУ

Что может быть значительней любви?
Любить друг друга сам Господь велит нам.
Мы сохраняем право быть людьми,
Мы к Богу обращаемся в молитвах,
Очаг храним свой, продолжаем род –
И всё благодаря любви и вере.
А без любви на брата брат встаёт:
Страданья, кровь, лишенья и потери...
О, Украина! В нашей ты судьбе –
Сестра по крови, по славянской сути.
Кто ж голову так задурил тебе
Коричневой, бесчеловечной мутью?
Забыла ты, как видно, о любви,
Утратила ты истинную веру.
И люди перестали быть людьми,
Что на крови мостят свою карьеру.
Святой заступник Сергей, вознеси
Молитву за сестру родную к Богу
И братьев от безумия спаси,
И праведную укажи drogу!
Пусть братская не будет литься кровь,
Никто, ничто пусть дружбу не разрушит,
И пусть Господь вдохнёт свою любовь
В заблудшие, растерянные души!



ВETERАНАМ ВОЙНЫ

Простите нас, что мы живём порой не так,
Как жили вы, как нам жить завещали.
В аду военных яростных атак
Фашистского вы зверя укрощали
И гнали до берлинских стен его
И там весной победною доби́ли.
Казалось: не забудем ничего!
А оказалось – всё-таки забыли.
Зверь ожил. Его Запад приласкал.
Ну, как же: «демократия»! «свобода»!
Теперь нацистский щерится оскал
И угрожает странам и народам.
Простите, ветераны, нас за то,
Что видеть вам приходится всё это,
Что вновь кроют историю, и кто?
Святая память ложью их задета,
Осквернена.
Болят ваши сердца,
И тяжело всё наблюдать и слушать.
Осколками военного свинца
Иссечены тела ваши и души.
Простите нас! И верьте: не сдадим
Мы тех высот, что взяли вы когда-то,
Земли своей врагу не отдадим,
Всё сохраним, что дорого и свято.
...Цветы мы вместе с вами принесём
В победный май к подножью Обелиска,
Чтобы за мир, что вами был спасён,
И вам, и павшим поклониться низко!



«БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК»

Нас невозможно победить!
Пока мы помнить не устанем
И своё сердце беречь
За годом год не перестанем
Напоминанием о той
Великой и священной битве.
... У Вечного огня постой
И голову склони в молитве
За упокой тех, кто погиб,
За здоровье живущих ныне.
«Бессмертного полка» изгиб
Вдоль улиц
 время не отринет.
С героями в одном строю
Шагают дети их, и внуки,
И правнуки.
В любом краю
Портретов скорбь сжимают руки.
И если грянет вдруг беда,
В бой за свободу встанет каждый.
Не победить нас никогда!
Мы помним всё. И это важно!

СИЛА – В ПРАВДЕ

За победу, за землю, за волю!
Сила в правде – на этом стоим.
Нам особая выпала доля,
Мы едины, и мы победим,
Потому что не можем иначе,
Нам понятен зов ратных дорог.
Мы ведь русские, русские! Значит –
Мы свободу несём.
С нами Бог!



ЗА РОССИЮ!

За Родину! За Россию!
За светлую грусть берёз,
За море небесной сини,
За свежесть рассветных рос!
За русское наше слово,
Ведь мы без него – не мы,
Сущности нашей основу,
Свет разума среди тьмы!
Святые иконы в храмах,
Всевышнего строгий лик...
Ещё за улыбку мамы,
За первый ребёнка крик!
За скорбную нашу память –
У нас её не отнять,
Ещё за Победы знамя,
Чтоб гордо его поднять!
За то, чтоб легко кружили
Все голуби в вышине,
За то, чтобы все мы жили
В свободной, мирной стране!
За песни, что сердцем слышим,
За нежность любимых глаз!
За всё, чем живём и дышим!
За Родину! И за нас!



ДЕТЯМ ДОНБАССА

Над Россией ярко солнце светит,
Солнцу, миру радуются дети.
А над вашим детством – вой снарядов,
Грохот взрывов, чёрный пепел ада.
Ваше детство выросло в подвалах
И игрушки прятало в завалах.
Вас нередко миной задевало,
Чью-то жизнь и вовсе оборвало!
Над Аллеей Ангелов рассветы
В одеянья скорбные одеты...
Но и над Донбассом солнце будет.
И не взрывы, а гроза разбудит,
Лишь заря над миром разольётся.
И ребёнок миру улыбнётся!..

* * *

К вам мир возвратится, донбасские дети!
Но кто за убитое детство ответит?
За детство, в которое били снаряды,
И мины взрывались опасные рядом.
Нацистская власть 8 лет убивала
И взрослых, и деток, сидящих в подвалах.
Но мир возвратится с победой, с боями.
Дети Донбасса! Держитесь! Мы с вами!



Виктор Мерёжин

г. Бежецк

ЖЕРТВЫ УКРАИНСКИХ НАЦИСТОВ

Донецк. Славянск. Луганск. Одесса.
Вот ваши жертвы, бандерлоги!
Не видит западная пресса.
Вы просто звери из берлоги!
Без сердца, мыслями убоги.
За незалежну Украину
Вы всех сметаете с дороги.
За смерть детей даёте гривну.
Старушка-мать, видя такое,
Дочь схоронив и малых внуков,
Не будет знать она покоя,
А будет помнить взрывов звуки.
И свой народ вы растерзали,
Отдав на откуп США и НАТО,
Но память всё же не отняли.
Потребуется расплаты
За всех, на улицах погибших,
Сгоревших в доме профсоюзов,
За слёзы матерей уставших.
Вы всех связали в смертный узел!
Всем вам воздастся по заслугам,
Что без ума засели в раде,
Когда, устав под вашим игом,
Вас скинут сверху жизни ради.



* * *

И новый век, и новая война.
Идут бои сейчас на Украине.
Для нас - как испытание она.
И снова мать печалится о сыне.
Пусть говорят, что молодёжь не та
И мало в молодых патриотизма.
Но враг разбит, и взята высота,
Бандеровцы бегут, победа близко.
Черты героев той большой войны,
От прадедов достались им в наследство.
И честь, и гордость переходят к ним,
От малодушия нет лучше средства.
Их правнуки ведут сегодня бой
С такой же верой в правду и отвагой,
Оберегая на земле покой,
Идут ребята в бой не за наградой.
Нет, не прервётся поколений связь,
Они на страже рубежей Отчизны.
И, выполняя Родины наказ,
Спасут страну от чёрного нацизма.



Файна Мочалова

г. Вышний Волочёк

* * *

Глуп народ, неразумен,
право слово.
Повторяет речи безумные,
околдованный словно.
То им хлеб невкусен,
то власть плоха –
всё вредит здоровью.
Лишь бы красного
пустить петуха
да умыть всех кровью.
А потом? Что потом?!
Какая разница!
Если здесь и сейчас,
с разинутым ртом,
улица –
 празднует!
Всё разрушат: и жизнь,
и дом родной –
«во имя прогресса».
И выводит ненависть
за строем строй,
и ликуют бесы.



Андрей Новиков

г. Липецк

ДОРОГА НА ДОНЕЦК

Утро, лёгкая тревога,
Не асфальт, а плотный наст.
Помню зимнюю дорогу
Сквозь воюющий Донбасс.

Выживаем, если честно,
Эти правила просты,
Нет дороги за Алчевском,
Только в поле блок-посты.

Но надёжна эта пристань,
Пулёметы на станках,
Дарят сигареты «винстон»,
Что в трофейных сухпайках.

Из бетонных блоков схроны,
Осознаешь наяву –
По российским телефонам
Шлёт снаряды ВСУ.

Ничего они не знают,
В свежих ранах тополя,
Пеленгуют и стреляют,
По заезжим москалям.



ЛИСА

В промокшем парке по соседству
Часы рассвета сочтены.
Лиса гуляет по Донецку,
Сбежала к людям от войны.

Я на неё смотрю с балкона,
Кто смерть сегодня обманул?
Обстрел Петровского района,
Далёкий и привычный гул.

Донецк стоит непобеждённый,
Ждёт мира в этой темноте,
И даже зверю здесь надёжней
Укрыться в городской черте.

АЛЛЕЯ АНГЕЛОВ

Имена детей на обелиске,
Скорбь и горечь в воздухе пустом,
И разрыв снаряда где-то близко,
За тобою смерть идёт пешком.
Детские расставлены игрушки,
Слёзы растерявшейся родни.
Бьют ракеты, не смолкают пушки,
Ничего не ведают они.
Здесь цветы, успевшие поникнуть,
Память, не уставшая страдать.
К гибели детей нельзя привыкнуть,
И не в силах это оправдать.



НЕТ ДЫМА БЕЗ ОГНЯ

Нет дыма без огня,
Как нет огня без дыма.
Мне нравится родня
Из солнечного Крыма.

И я не прочь родни
Донецкой и Луганской.
Ты их страна, прими
В союз родни славянской.

Не подобает нам
Бросать родных в пучине.
Славянская весна
Выходит на стремнину.

Ещё не так сильна
Правдивая Россия,
Но не страшна война,
Ведь в правде наша сила!

И не посмеет тля
Играть с огнём и дымом.
Вся русская земля
Объединилась с Крымом.



О ТРЕТЬЕЙ МИРОВОЙ

Загрустили, граждане,
Чуя голос свой:
Нынче встреча важная
С третьей мировой!

Не холодной, призрачной –
Свыклись с ней давно.
Прёт война циничная
Нынешней весной.

Не грустите милые
Будет всё тип-топ.
Соберёмся с силою -
Скажем НАТО: «Стоп»!

Не полезут идолы
К нам озоровать.
Сильно нас обидели -
Струсят воевать!

Отвечаю граждане
За слова свои:
«Снова Русь отважная
Мир наш отстоит»!



Володя Соловьёв

г. Вышний Волочёк

ДОРОГАМИ ПОБЕД

Отдыхают танки,
мы сидим в землянке,
сочиняем кашу на обед:
гречневая каша -
с ней и до Ла-Манша
мы пройдем дорогами побед!

Бывшие братушки
заряжают пушки -
мы для них заманчивая цель:
русские былины –
Праги да Берлины,
значит, пусть волнуется Брюссель!

Заходи, разведка,
ты стреляешь метко,
поддержи душевный разговор.
Объясни нам, кстати,
как там наши «братья»,
неужели скачут до сих пор?

От любви их пылкой
к нам летят посылки,
мы их разбираем как-нибудь:
нет у них фугаса,
чтобы из Донбасса
выбить героическую суть!



* * *

Не ходила бы ты, Маня, на Майдан!
На Майдане парни лупят в барабан,
жгут автомобильные покрышки
и всю ночь орут без передышки,
залудив для храбрости стакан...

Не ходила бы ты, Маня, на Майдан!
На Майдане могут врезать под кардан:
там попасть рискуют в колотушки
даже стопроцентные хохлушки -
рот закрой, тем более карман!

Не ходила бы ты, Маня, на Майдан!
Из Майдана уже виден Магадан:
это не кино, не танцплощадка –
это смерть, и черная брусчатка
перебила намертво стоп-кран...

* * *

Майдан – как огромная яма,
разлом украинской души
по линии самообмана,
что в немцах дела хороши...

Все жестче становится прессинг,
Майдану не видно конца,
полны зажигательной смеси
канистры, бутылки, сердца...

Пылают плакаты «Газпрома»,
за дымом не видно ни зги,
и вирус еврейских погромов
уже разъедает мозги...



Ольга Сорокина

г. Тверь

УКРАИНА В ОГНЕ

Украина в огне... Кто об этом когда-нибудь думал?
Не приснилось такое даже в самом ужаснейшем сне.
«Солов'їні гаї» и поля в запустенье угрюмом.
Украина в огне! Моя родина в адском огне!

Полыхают дома, полыхают заводы и шахты,
Гибнут дети и женщины, как в сорок первом году.
Вспоминаю историю: били фашиста и шляхту...
Но чтоб били своих – это только в кошмарном бреду.

Быть такого не может, чтоб пылал Краматорск и Артёмовск!
Там прошло моё детство – в благодатном и щедром краю,
Где в полях кукуруза и всеми любимый подсолнух,
Где каштаны цвели и акации, словно в раю,

Где шелковицей мы обедались и жёлтой черешней,
Целый день пропадая в посадке и в школьном саду.
Не досуг было нам разбираться в политике внешней.
Кто предвидел тогда беспросветную эту беду?

Не могу я поверить, что вновь умирают солдаты,
Что над свежей могилой голосит безутешная мать...
Я руины войны, помню, видела в шестидесятых,
Но сейчас, в шестьдесят, не хочу на руинах стоять!

Что же будет с людьми? Что же дальше со всем этим будет?
Чем же вымостят ныне дорогу, ведущую в ад?
Люди, что вы творите?! Прошу вас, опомнитесь, люди!
Но напрасно: не ведают люди того, что творят...



Алексей Сумелиди

г. Бежецк



ОПОЛЧЕНЦАМ ДОНБАССА И ЛУГАНЩИНЫ

Чтоб жить на отцовской земле без опаски
и песни любимые петь,
чтоб слушали дети не взрывы, а сказки
и Вечный Огонь мог гореть,
чтоб русский язык оставался свободным,
всегда назывался родным,
чтоб не был беспамятством вымаран подвиг
Священной Великой войны –
обычные парни, от угольной пыли
отмывшись, оружие взяв,
с семьёй попрощавшись, на фронт уходили:
иначе – считали – нельзя.
Без пафосных фраз и трескучих реляций,
придумав себе позывной,
они научились успешно сражаться
за край и за дом свой родной.
Они добровольцы. Они ополченцы.
А проще – *народная рать*.
О них будут песни когда-нибудь петься,
и будут легенды слагать.



ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Не дразните «русского медведя»,
дайте жить, как нравится ему.
А иначе – лапой в лоб *заедет*,
и задирам путь один – во тьму.

Не пугайте «русского медведя»,
безбоязнен от природы он.
Косолап, тяжёл –
«медведь» безвреден,
но отважен, ловок и силен.

Не маните «русского медведя»:
разъярится – всё вокруг сметёт.
Если же добром его приветят,
то в ответ улыбка – *чистый мёд*.

Не будите «русского медведя»...



РАССТРЕЛЯННАЯ ШКОЛА

*Артиллерия ВСУ многократно наносила удары
по гражданским объектам, в том числе по школам,
с жертвами среди педагогического и технического
персонала учебных заведений.*

Здесь школа была, а теперь лишь стена,
да глобус в руинах дымится...

Кому и зачем оказалась нужна
кровавая эта страница?
Случайно ли взяты на мрачный прицел
учитель и юные души?

...Кто сделал такое, тот в злобе хотел
пристанище знаний разрушить;
хотел уничтожить истории ход,
с учебником – *правду* сжигая:
чтоб с детства язык свой не помнил народ,
забыл про Девятое мая.
Позарилось *зло* на росточки добра,
на тех, кто не может ответить...

Лишь выстрел...

Здесь школа была – но сгорела дотла,
и нет этой школы на свете.



ИСТОРИЯ, ПОВТОРЕНИЕ

Шествия, факелы, свастика.
Вовсе не хроника это.
Это гораздо опаснее:
нашего времени мета.

Вновь расплзается *по* миру
гидра нацизма стоголовая:
там воскрешают историю,
горестную и кровавую.

Злоба окрепла и множится,
и на Россию нацелена:
явно кому-то *неможется*
выполнить всё, что *повелено*.

Речи безумные, доллары,
ложь изошрённая топкая –
делают дело недоброе,
страшное *атомной топкой*.

Но у России – подмечено –
есть на кого опираться,
если *вражина* воскрес.
Это союзники вечные:
армия, флот, авиация,
кроме того – ВКС.



ВОЕНКОРЫ

*Военным корреспондентам Ирине Куксенковой,
Александру Сладкову, Евгению Поддубному и многим
другим, а также военным операторам, остающимся,
как правило, «за кадром», посвящается.*

В обстановке, где всё под прицелом,
не «сбиваются» их голоса;
на *позициях*, будничным делом,
подмечают всё зорко глаза.

Сжаты, собраны нервы-пружины:
очень важно «поймать» каждый миг;
военкоры – не только мужчины,
есть и девушкам место среди них.

В облаченье бойцов (камуфляже)
под обстрелами, с передовой,
хладнокровно ведут репортажи,
невзирая на гаубиц вой.

Но случится, коварный осколок
злобно *чиркнет*... И если – *легко*,
перерыв с репортажем не долог:
в строй вернуться спешит военкор.

Дай вам Бог, дорогие вы наши,
невредимо пройти сей *молох** –
ради *правды* ведя репортажи.
Дай вам Бог!

Дай вам Бог!

Дай вам Бог!

*Молох – древнее божество, символ злой и жестокой силы.



МОЛЕНИЕ ЗА ВОИНОВ

Улетели из гнёзд своих птицы
в полыхающие города...

Помолиться бы нам, помолиться,
чтоб ребят миновала беда;
чтоб они – кто тверской, кто уфимский,
из-под Сызрани или Орла –
воротились к любимым и близким,
и судьба их счастливой была.

Помолиться, чтоб там, где опасность
караулит на каждом шагу,
силой предков наш воин запасся,
не давая ни шанса врагу.

Помолиться – не раз и не дважды –
чтобы зло свой умерило бег;
чтобы ангел-хранитель *над каждым*
постоянно держал оберег.

...Помолиться бы нам, помолиться,
чтоб *вернулись* на родину птицы!



Галина Торопова

г. Бежецк

ГРОЗА

Вторые сутки за окном гроза бушует,
Опять циклон принёс родной земле экстрим.
Мы, словно чувствуя в грозе беду большую,
С тобой вполголоса сегодня говорим.

Спокоен, молод, убедителен. И, веря,
С надеждой робкою смотрю в твои глаза.
Пусть будет мир, пусть обойдут наш дом потери,
И пусть скорее успокоится гроза.

А дождь в истерике унять не может всхлипы,
Он так и рвётся из объятий облаков.
Скрипят под сильным ветром, стонут ветви липы,
Они – свидетельницы прожитых веков.

Ручьи стремительным напором по брусчатке
В небытие уносят сор и пыль дорог.
Ты прошептал, обняв: «Родная! Всё в порядке,
Ты только жди!» – и тихо вышел за порог.



МИРНОГО РАССВЕТА

Я твой букет поставлю на окно.
У горизонта тихий вечер млеет.
Когда на улице совсем темно,
От белых хризантем в душе светлее.

Ты в ночь ушёл, а я осталась ждать,
Судьба такая женская, ну, что же -
По жизни рядом будем мы шагать,
Друг другу с каждым новым днём дороже,

И тополёчки-сыновья растут.
Спокойной ночи, мирного рассвета!
Пока твоё дежурство на посту –
В руках надёжных, верю я, планета.



ФРОНТОВОЙ БЛОКНОТ

Устала ночь. В тиши скрипит бумага –
По ней танцует быстрый карандаш.
У ног солдата чутко спит собака.
Лампада-гильза, осмотрев блиндаж,

Свой свет остановила на блокноте:
Как летопись, все ночи напролёт
Солдатык пишет о родимой роте
В выдавший виды фронтовой блокнот,

Где собраны геройские начала,
Призыв и ярость, справедливый гнев.
Победы медь в его стихах звучала
И материнский ласковый напев.

В тот час, пока желанное затишье
Возможность роте даст чуток поспать,
Мальчишка о любви четверостишье
Для самой милой сможет написать.

В рассвет поэт и друг четвероногий,
Раскручивая эту землю вспять,
Уйдут в строю военную дорогой
Для Родины победу добывать.



ДАЙТЕ СДАЧИ!

Дети-сироты после войны
Стойко боролись за дружбу,
Против дворовой дерзкой шпаны
Выстоять всем было нужно.

Худеньким – страшно, больно подчас,
Только мужчина не плачет.
Правило нас спасало не раз –
Если за дело, «дай сдачи»!

Мы не дрожали. Мир берегли.
Есть что поведать нам внукам.
Ваша задача, люди земли,
Помнить святую науку!

В бешеной жажде мир расколоть
(Кто не скакал – «на гиляку»),
Жадно вгрызаясь в тёплую плоть,
Свора бросается в драку.

Время фашистам «сдачи давать».
Выстоим, братья, все вместе!
Татям борзым за Родину-мать,
Что заслужили, отвесьте!



АТЫ-БАТЫ

Аты-баты, шли солдаты,
Аты-баты, на войну,
Как в далёком сорок пятом,
Защищать свою страну.

Защищать свою свободу –
Богом дан России путь.
Не впервой нам сквозь невзгоды
В помощь руку протянуть,

Братья-русичи извечно
Хлеб делили на двоих.
Объясняем русской речью:
Не бросаем мы своих!

Не бывать на землях русских,
Так и знайте, господа,
Ни саксонских, ни французских
«Однополых» никогда.

Нет предела возмущенью.
Сколько горя у людей!
И не будет вам прощенья
За Донбасс и смерть детей.

Не видать врагам покоя,
И грядёт расплаты день.
Слово русское такое,
Если сказано – кремень!



Ольга Тучина

г. Вышний Волочёк

ВОИСТИНУ АКБАР

Ребята, новости у нас – что надо!
Не скучно (ёлки), весело живём:
Араб с британцем стал глаголить матом,
Бразильцы просят с атомкой помочь.

Иран как по Ираку жахнет!
Японию опять земля трясёт,
Азербайджан Армению кошмарит
И ждут, что Путин это всё уймёт.

Киргизы и таджики пострелялись,
Забыв про мирный, мудрый Талибан.
На Корсике Макрону «Фак» сказали
И отделяются...Наверное, к деньгам.

Китай Тайвань по-прежнему драконит,
А Индия – ракету в Пакистан.
Зеленского на «Нобеля» готовят,
У Бритни Спирс аккаунт скрыт друзьям.

А Байден плох. Назвал хохлов иранцами,
И Псаки к белорусам поплыла.
С Лиз Трасс им в школу надо, с ранцами,
А не вершить политики дела.



Свалили Галкины, Земфиры, Пугачёвы,
Собчачки, Чулпаны и Урганты.
Нагиев: «Не дождётесь! Дима – дома!»
А, кстати, газ и нефть-то – за рубли!

Ангела Маркель нервно курит где-то,
Украинский не лезет в рот прибалтам,
Израиль держит нос по ветру,
Ну, не резиновая Польша, слышь, ребята!

А русские сейчас плечом к плечу,
Чеченцы рядом. Вновь «Аллах акбар».
Уж не впервой с фашистами в бою.
Бог в помощь вам. Воистину акбар!



СТИХИ ПОЭТОВ ДОНБАССА





Анаит Агабекян

г. Донецк, ДНР

Родилась 11 марта 1987 г. в Ереване, Армения.

В настоящее время проживает в г. Донецке (Донецкая Народная Республика).

Лауреат литературно-общественной премии «Гранатовый браслет» им. А.И. Куприна, литературной премии им. «Молодой гвардии», молодёжной литературной премии им. А. Остафийчук, лауреат Региональной литературной премии им. О. Герасимова, фестивалей «Время Визбора» (г. Харьков), «Рыцари слова» (г. Дебальцево), «Берега Дружбы» (Ростовская обл., РФ), лауреат поэтического конкурса «Поэты Донбасса – миру» (г. Санкт-Петербург, 2020), финалист международного конкурса «Славянская Лира» - 2018 (г. Минск).

Публиковалась в коллективных сборниках, литературных альманахах и журналах Донбасса, России, Белоруссии, Казахстана, Великобритании. Автор сборника стихов и малой прозы «ТираноВремя» (2018 г.). Член литобъединения авторов Донбасса «Стражи весны», Межрегионального союза писателей и Международного союза писателей и мастеров искусств.

* * *

Ветер украдкой крадётся по кромке
неба над кронами. Минной воронкой
рана развёрзлась под жёлтым камзолом
в солнцесплетенье пшеничного поля.

Мешкая малость, с перин горизонта
не поднимается сонное солнце.
Спят по своим колыбелям овражьим
дети-солдатики – наши и вражьи.

Жадно глотают предутренний холод,
вытянув шеи, стволы самоходок.
В небе шаманят и цыкают птицы –
пусть тишина чуть подольше продлится.

Но оглушенные залпом и злобой,
встанут солдатики – взгляд исподлобья,
не убоятся потерь и блицкрига –
лишь неизбежности всем примириться.



ГРАЖДАНСКАЯ...

Не супруга, а так - на время,
не забавы, беды лишь для,
чтобы судьбы и жизни креном,
чтобы вмиг из-под ног земля,
появилась невесть откуда,
беспринципная, словно месть,
разметала металла груды,
помеж братьями лишь бы влезть
и пустить хрупкий мир насмарку,
красоту всю испепелив.
Ей, скиталице и дикарке,
кровь людская – что сок из слив,
слёзы детские – капли в море.
Отчего же не бьют в набат?
Ею будет, как видно, вскоре
всем живущим объявлен мат...
Но её приютили снова
те, кто продал бы всех и так, -
честь почила, и им не ново
стать Иудами за пятак.
И свирепствуют с нею пуще
те, кто знают не на словах
лицемерие власть имущих:
кто не выжил – сам виноват.
На богатых когда-то нивах
ныне пустошь и лёг разлом –
нищету, боль и страх глумливо
вносит бестия в каждый дом.
Не любовница, не подруга,
хоть гражданская – не жена...
В этом адовом первом круге
безраздельно царит Война.



ОЧЕРК ОЧЕВИДЦА

Двадцать шестое мая.
Донецк. Середина дня.
К небу стальная стая
заставила взгляд поднять.
Город, не робкий духом,
впервые оцепенел:
бомбардировщик ухал
«теплушками» в вышине.
С запада торопливо
неслись вертолётны над
крышами жилмассива,
и трелями автомат
вышиб единства скрепы,
ознаменовал разрыв:
гильзы - не манна с неба -
нам сыпались во дворы.
Многим, глядевшим в окна,
не думалось про подвал –
грунт, как дитя на окрик,
от авиабомб взывал.
Стёкла, бетон и копоть,
и смерть, что проникла в тыл, -
аэропорт наскоком,
без боя захвачен был.
Волею чьих стараний,
ребёнка прижав к груди,
нам довелось так рано
познать белизну седин?
Что есть война? Приметы
опишешь ли в двух словах?
Но поначалу это –
неведение и страх.



...17 ГОД

Искажён у святых
лик
в адском зареве трёх
лет,
а война, если плох
свет,
ударяет под дых
в миг.
Потеряли чины
вес,
им теперь лишь солдат –
бог,
дабы смуту создать
смог.
А меж братской войны
бес,
людской род не щадя,
рад
вести глупых кончин
счёт,
когда по площадям
бьёт
БМ-21 «ГРАД».
Хоть какой будь сейчас
век,
весть насмешливо шлёт
рок,
что семнадцатый год
в прок
не пойдёт, как на Спас
снег...



* * *

Окрапивела жизнь, исполынилась,
где-то в зарослях будничных теплится.
Неразборчиво, как на латыни, нам
предписали в избыточной степени
принимать лихолетье войны.
Обезумевшим «Градом» в июле мы
обездомлены, сломлены ужасом.
Врачевать бесполезно пилюлями –
вопреки нарочитому мужеству
безысходностью души больны.

Озаряется ночь то ли звёздами,
то ли разнокалиберной россыпью,
из укрытий доносятся возгласы,
а мальчонка, увенчанный проседью,
сжал остывшую руку отца.
Здесь дожить до утра посчастливится
лишь угодным не Богу, а Случаю:
почему-то мольбы сиротливые
небосвод отрешенно не слушает,
обожжённый в потоках свинца...

Словно кадры из кинопроектора,
эпизоды военные в памяти.
Мы предстанем потомками Гектора,
на донбасских просторах распятыми,
не предавшими свой Илион.
Ковылями, взошедшими сызнова,
наши судьбы щитом назидательным
оградят эти земли от вызова
покориться врагам, и предателей
не возрастят до исхода времен.



* * *

Не хватает воздуха, ну, а зла – в избытке.
Смерть нависла облаком. Обернулась пыткой
жизнь подтерриконная, жизнь прифронтовая
для Серёжи-отрока и девчонки Вали.
Улицу, что названа там Зелёным гаем,
террикон с «зелёнкою» не всегда спасают.
В холода промозглые, на земле плешивой
в местных целят снайперы – точно, на прошивку
шаловливым пулям, на забаву швали...
Так забрали маму у Серёжи с Валей.
Папа улетучился, растворился в горькой...
Неразлучны, будто бы ниточка с иголкой,
братик и сестрёнка, храбрые по виду,
что живут у фронта с дядей-инвалидом...
Запредельным циникам в их прицелы зорко
за Серёжей нравится наблюдать с пригорка,
как на двухколесной хочет «Украине»
ускользнуть от нынешней,
что стреляет в спины...



Иван Асвальд

г. Луганск, ЛНР

Иван Асвальд – студент факультета изобразительного и декоративно-прикладного искусства Луганской государственной академии культуры и искусств имени М. Матусовского.

Иван состоит в Клубе исторической реконструкции Сан Варинг (Sann Varing). Клуб занимается реконструкцией варяжской дружины второй половины X века регионов, которые попали под серьёзное влияние скандинавской культуры.

Публиковался в газете Академии Матусовского «Камертон».

На данный момент миномётчик армии ЛНР.

ВОЙНА СЛУЧИЛАСЬ С НАМИ

Мы в снегах лежали,
Мины в небе были,
Слёзы набежали,
На щеках застыли...
Голова покрылась
Седыми волосами.

Что случилось с нами?
Война случилась с нами!

ПЕРВЫЙ МАРШ-БРОСК

Лесом тёмным-тёмным
Шёл наш батальон,
Вдали, за терриконом,
Родной остался дом.
Отвела молитва
Смерть куда-то в бок...

До сих пор мне снится
Первый марш-бросок.



ВЕРНУСЬ С ПОБЕДОЙ

Родные, ждите, мы придём с Победой!
Как только мы очистим нашу Русь,
Взовьётся Русский флаг над белым светом.
И я вернусь, и я к тебе вернусь!
Со мною «мосинка», со мною Бог и Правда,
Твоя молитва, мама, будто щит,
Но крови нашей пролито изрядно,
И враг ещё кусает и шипит!

Ты ждёшь меня! Но мы придем обратно,
Когда он будет полностью разбит!

ПЕСНЯ О ПОЛКУ

Мама, напиши песню
О нашем двести восьмом,
Как бойцы сражались
В лесу ледяном,
Как солдаты лежали
В промёрзшей земле,
Как мины визжали
В огненном феврале!
И о Победе скорой,
Пожалуйста, напиши!
О том, что мы будем дома,
О том, что мы будем жить!



ЗВЕЗДА СВЕТА

Звезда света,
Дай хоть немного тепла,
Напомни о лете,
Путь укажи туда,
Где мы ещё дети,
Где счастьем полна
Душа моя,
 застывшая
 в окоченевшем теле.

ДАРА

Милая сестра,
Давай отбросим грусть!
Близится пора,
Когда к тебе вернусь!
Дорогая Дара,
Я сейчас в лесу,
И я тебе в подарок
Яблок принесу.



АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ

Ангел-хранитель –
Ты моя броня,
Пусть осколки мимо
Прносятся, звеня.
Мины, разрываясь,
Обойдут ребят,
И снаряды гаубиц
Не тронут, пролетят.
Мощный, будто «сушка»!
Белое крыло!
Мне с тобой, братушка,
Пожалуй, повезло!

ДРАКОН ДОНБАССА

Не буди дракона –
Стража Террикона!
Если он проснётся,
Степь огнём зальётся.
Тебе к родному дому
Вернуться не придётся.

Не буди дракона –
Стража Террикона!
Только нам покорен,
И нас он защитит.
Кто пришёл с войною,
Кто пришёл с раздором,
Тех огненной волною
Он испепелит!



ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ РУССКИМ

Быть русским – значит,
Защищать, спасать,
Принять безропотно
Свою «несчастну долю»
И под огнём
Не дрейфить пулемётным.

МОЙ РОДЖЕР

Я назову автомат
Роджером.
Я солдат,
Но улыбкой кривой
Похожи мы.

Я назову автомат
Роджером.
Я как старый пират:
Жизнь прошлая
За борт сброшена.



Ирина Горбань

г. Макеевка, ДНР

Сотрудник Министерства информации ДНР
Член СП России, СП ДНР, МСП, лауреат 4-х литературных премий, автор 10 авторских сборников стихов и прозы.

Дипломант Международного конкурса «Золотой Витязь»

В 2019 г. в Москве, на фестивале «Красная площадь – 2019», представляла свои книги «В зоне видимости блокпоста» и «В осколках отражается война».

ЧЕМ ПАХНЕТ ВОЙНА

Ванильно-гнилым смрадом
Плывет зловонь.
Смерть рядом, рядом, рядом,
Не веришь? Тронь!

А тронешь - ты под «градом»,
Попробуй встань,
дымится в церкви ладан,
а у креста

Вдова (или вдовица)
кричит: «Мой Бог!»
И рядышком ложится:
«Ну, как ты мог!»

Чем пахнут слёзы вдовьи?
Ответит кто?
Насытится кто вдоволь
Людским судом?

Ванильно-гнилым смрадом
зловонь плывёт,
душа встаёт над адом -
Псалмы поёт.



ПРЕДЕЛЬНО ПРОСТО

Всё будет предельно просто,
Всё будет, как Отче наш,
у Родины есть форпосты,
У Родины есть реванш.

В атаку идут отряды,
И ратных боёв не счесть,
И смерть с воскрешеньем рядом,
и подвиг, и слава здесь.

Всё будет предельно просто,
О смерти не думай, брат,
ведь город храним блок-постом,
война – это невозврат.

Все знаки отЗнаменовали,
Всем флангам команда: в бой!
И танки, устроив ралли,
прикрыли Донбасс собой.

Всё было предельно просто,
И в помощь был Отче наш,
стоят до конца форпосты
и танковый экипаж.



ЗАПОВЕДЬ

*«Живите, как птицы. Будет день — будет пища», —
сказал Иисус.*

Прикройте глаза. Замрите.
И если хотите спать,
вы в голову не берите,
что в подпол ушла кровать.

Ведь спать можно даже стоя,
а если вы вдруг мертвы,
вас запросто упокоят -
забудьте, что есть гробы.

На город идет атака,
и трудно держать отпор,
И город беззвучно плакал,
холмами заполнив двор...

С табличками, без табличек,
с цветами и без цветов,
погост словно обезличен
без выданных паспортов.

Ни похоронок, ни справок,
из липовой ветки крест,
взрыв от песочницы справа,
а слева разбит подъезд...

Квадраты, холмы, квадраты,
венки из сухой травы,
живые не виноваты,
что кончились все гробы.



И если, увидев крестик,
замрётё, глаза прикрыв,
останьтесь на этом месте,
аорты приняв разрыв.

А где-то летают птицы,
И где-то горит закат,
и спящему не приснится,
что целит в него «АКа».

Живите же все, как птицы,
для счастья найдётся час.
И день будет вечно длиться,
пока не рванёт фугас.

БЛОКПОСТ

От себя до себя миллионы дорог,
От греха до греха не измерить проблем.
Вот он хлеб, вот беда и разбитый порог,
Но спасают всегда и разгрузка, и шлем.

Вы разгрузку к себе примеряли, друзья?
Вы наощупь давно выбирали свой хлеб?
А вчера за стеклом я видал воробья,
Он был слаб от полёта. Сегодня – окреп.

От греха до греха не измерить проблем,
от судьбы до судьбы все дороги - в обрыв,
Но была бы разгрузка, и был бы мой шлем,
Я помог бы друзьям, их собою прикрыв...

Миллионы дорог – все ведут на погост,
Я же знаю дорогу, ведущую к нам,
Но солдат если встал в этот раз во весь рост,
не отступит, не сдаст ни родных, ни блокпост.



НЕНАСЫТНАЯ

Слабая женщина.
Сильный мужчина.
Рядом испуганный кот.

Жизнь изувечена -
Страшной кручиной,
Счастливы были. И вот...

Слабо в окошке
Свеча дарит блики,
Видимые за версту,

Хлеба ни крошки,
Голодные вскрики -
Голодно даже коту.

Сильный мужчина
И слабая женщина
Гладят кота по спине.

В чём же причина,
Что смерть занавешена
Тряпкой в разбитом окне?

Вот и коту повезло -
Его вывезли к людям,
Где счастья сполна.

Где же мужчина?
Где слабая женщина?
Их проглотила война.



ДО КОНЦА

Я тебя не оставлю,
Город мой.
Возрождённый из стали,
Ты – живой!
Вместе мы под обстрелом -
Ты и я.
Горлом окаменелым
Пьёт земля.
Родниковую память,
Шум ветров,
Разве можно оставить
Без хлебов?
Разве можно водицу
Взять рукой?
Разве можно родиться
За рекой?
Будем вместе до боли,
До конца,
От небес до юдоли -
У Донца.
Я тебя не оставлю,
Мы – навек,
Я ведь тоже из стали -
Че-ло-век.



Кристина Денисенко

г. Юнокоммунарск, ДНР



1983 г. рождения. Родилась и росла в посёлке Славное Шахтёрского района Донецкой области. Замужем. Мать двоих сыновей. Работает кассиром в магазине одежды. Пишет стихи и прозу. Стихотворения печатались в литературно-художественных журналах «Склянка Часу*Zeitglas», «Ренессанс», «Пять стихий». Автор нескольких книг, опубликованных в 2011-2014 г. Дипломант конкурса памяти Тамары Гончаровой «Es tevi milu». Живёт в г. Юнокоммунарск. Член Межрегионального союза писателей.

ГОРЛОВКА

Пан президент, Донбасс вечерний Киев не колышет.
Ночная Горловка твоими псами загнана в подвал.
Команда «фас», и мрак в огне, раскатистом и рыжем,
На крышу дома искалеченного осколками упал,

И дышит беспощадной правдой в выбитые окна,
И пишет, сколько раз и как он умирал. В стихах роман.
На чёрных стенах опечаленное небо мокнет,
И вновь душа болит от нанесённых церберами ран.

Они давно сорвались с привязи и жаждут крови,
И на твоём запястье даже след от поводка исчез.
Тобою вскормленные псы сожрать Донбасс готовы
И пляшут с адским демоном бесцеремонный полонез.

Война, ковид... Здесь не для каждого наступит утро.
И люди, содрогаясь, просят тишины у высших сил.
Остановись и растолкай своих собак по будкам!
Донбасс уже сполна смертями за свободу заплатил.



ГОВОРЯТ, УЕЗЖАЙТЕ,
БРОСАЙТЕ ДОМА И СПАСАЙТЕСЬ...

Говорят, уезжайте, бросайте дома и спасайтесь...
Вот автобусы вам до Ростова, прямого пути!
Оставляйте мужчин – им в окопы, под пули, под танки,
А вы, русские бабы, спешите невинных детей увезти.

Вы подумайте, вспомните, как это страшно: бояться
Неожиданных взрывов и звона стекла в час ночной...
Уезжать! Уезжать! Вам нельзя ни на час оставаться.
Собирайте манатки, и марш на идущий автобус в Ростов.

Не сорвётесь, отключат и воду, и свет, отутюжат,
Словно мятую скатерть, потрепанный вид из окна.
Осыпая снарядами крыши, канавы и лужи,
Вас заставит спуститься в подвалы родная в недавнем страна.

Будут вопли до ужаса взвинченных муторно литься
Между плесенью съеденных стен и седых потолков...
Вы хотите увидеть панический страх в детских лицах,
Вы хотите их право на мирное небо списать со счетов?

Увозите детей! Вон из дома, упрямые тётки!
Что вцепились зубами в нажитое жизнью добро?!
Все в Ростов! Все в палатки! Не бойтесь ни вшей, ни чесотки!
Бойтесь чистыми слезь под прямыми ударами РСЗО.

Что ж вы, русские бабы, опять безрассудны, бесстрашны?!
С детворой на работу готовы и в коксовый цех...
И автобус пустой мимо замершей многоэтажки
Проезжает и тает, как грязный под грязными танками снег.



ВСЁ ПРОЙДЁТ, МОЙ КРАЙ

Никаких «Прощай», мой разбитый в твердь огневой рубеж.
И без окон дом, и без дома дверь – всё в тумане беж.
В световых лучах православный храм с золотым крестом...
Колокольный звон беспокойных гамм... Ты и я - фантом.

Отгремели в нас ураганы зла в неизбежный час.
Отгремела ночь – тишина легла белым снегом в грязь.
Не слышны шаги, я иду и нет – я лечу, как стриж,
Над сырой золой сорванных в кювет, обгоревших крыш.

Порастут травой кирпичи, стекло, чернота руин...
Мой разбитый в хлам, белым набело расцветёт жасмин.
Будет ясный день, будет ясной ночь, будет цвет кружить,
И в твоих полях золотым зерном корни пустит жизнь.

С чистого листа, с фермерских широт ты начнёшь расти!
Над тобой рассвет новый день зажжёт с божьей высоты.
Пусть же смочит дождь черноту и смрад с каменных равнин...
Чтоб построить дом, посадить здесь сад, чтоб играл в нём сын.

Не в войну, а в мяч! По росе босым! И с нас хватит войн.
Всё пройдёт, мой край, словно с яблонь дым, всё пройдёт, как сон.
Не прощусь с тобой, как бы ни был плох и потрепан в пыль.
Здесь моя земля! Здесь родной порог и в слезах ковыль.



СЕДЬМОЕ НЕБО, ДОЖДЬ И ТЫ

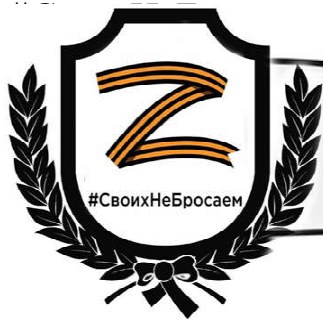
Встают кораблями туманы над морем коробок с теплом,
И бисером в полночь стеклянным сыпается звёздный шалом.
Почти ни о чём не жалею, и небо седьмое, как дождь,
И ты у меня на коленях восьмое мечтательно ждёшь.

За стёклами слякоть и лужи, и кажется, город озяб
Взволнованным сердцем наружу, душой нараспашку... Кап-кап...
Молчишь и загадочно смотришь, в глазах самый ласковый бриз
И пламя пылающей охры, и медного солнца эскиз.

На кончиках пальцев все тайны и музыка лунных сонат,
И блюзом по рельсам трамвайным дождинки тоскливо стучат,
А ты сокровенно желанный, как в засуху с ливнями ночь...
Вновь в космосе наших молчаний мне ток своих глаз приурочь...

На стёклах соцветия лилий из кружева льющихся сфер,
И в море коробок унылей плывут бригантины наверх,
Плывут, и на вёслах гребцами притихли с раскатом грозы
Созвездия малой печали в волнах дождевой бирюзы.

Всё сказочно, милый, всё тихо, и даже раскатистый гром
Прекрасен, пусть воздух всколыхан до пены за мокрым стеклом.
Я верю в погожее утро, отпустим безрадостных счёт,
И муза на маленькой кухне стихов про любовь напечёт.



Оксана Егорцева

г. Горловка, ДНР

1984 года рождения, горловчанка. Имеет высшее экономическое образование. Работает главным бухгалтером учебно-профессионального заведения. Стихи начала писать с 14 лет. Член ЛитО авторов Донбасса «Стражи весны», Межрегионального союза писателей. Автор нескольких поэтических сборников. Лауреат литпремии им. Олега Бишарева.

ПРИМЕТА ВРЕМЕНИ

Кресты на окнах – времени примета,
Точнее, не примета даже, данность.
Больной вопрос остался без ответа –
Ужель их не страшит такая «малость»:
Детей и женщин, стариков хороним,
Здесь каждый третий – чудом уцелевший,
И детский плач, и раненого стоны,
И крик вдовы, от горя поседевшей!

ПЕРЕКРЁСТОК

На перекрёстке двух миров
По двое выстроились души:
Идёт борьба добра со злом,
И, равновесие нарушив,
Кровавый пир справляет Смерть
И упивается Содомом:
«О, реки крови!.. Сколько жертв!
А помните, был мир?»
– Не помним...



НОЧЬЮ...

Ночью все кошки серы,
Ночью бои без правил,
Ночью сдавали нервы –
Ночью опять стреляли...

Днём же жара под 30,
Днём отдохнуть бы надо...
Днём на моих ресницах
Отзвуки тех снарядов,
Что громыхали ночью...
Ночью нам спать едва ли...

Хочется выжить. Очень!

Ночью опять стреляли...

СОН

А мне сегодня снился мир,
Где синь небес в оконной раме,
Где нет ни САУ, ни мортир,
И я бегу с котёнком к маме.
В моих косичках – белый бант,
И ветер чёлку мне полощет.
Цветёт и пахнет, как дурман,
Вдали берёзовая роща,
Где на деревьях виден мох,
И мама в платье... Папа рядом...
А в небе – птиц переполох...
Проснусь под грохот канонады...



* * *

Луна. Безветрие. И ночь.
На канонаду невзирая,
Со мною спит не просто дочь –
А целый Мир и отблеск Рая.
Зароюсь в волосы её –
И сердце радостно стрекочет:
Родное солнышко моё,
Что светит мне и днём, и ночью.
А по щеке бежит слеза,
Шепчу во тьму: «Окстись, не надо!»
А за окном – нет, не гроза! –
Наш город «поливают» ГРАДОМ.

ЗДЕСЬ – КАЖДЫЙ

Здесь каждый повенчан с бедой,
Сверяя потери на раз.
И вновь продолжается бой –
Удар принимает Донбасс.

Здесь в городе каждом – прилёт,
Что рушит и судьбы, и дом:
Плодит бесприютных сирот
Под артиллерийским огнём...

Здесь каждый на слух отличит,
Чем именно давят Донбасс.
Молитвами город укрыт
И криком.

И слёзы из глаз

У каждых, увидевших Смерть –
Старуху с блестящей косой.
Струною натянутый нерв:
Здесь каждый, кто выжил, – Герой!



Елена Заславская

г. Луганск, ЛНР

Елена Заславская – поэт, писатель, журналист – родилась в Лисичанске в 1977 году. Автор десяти книг стихов любовно-философской и гражданско-патриотической лирики, в том числе поэмы «Новороссия гроз. Новороссия грёз», а также шести книг для детей.

Член Союза писателей Луганской Народной Республики и Союза Писателей России.

Активно публикуется в периодике России и зарубежья.

Стихи переведены на немецкий, французский, английский, испанский, каталанский, литовский, сербский и болгарский языки.

Песни на стихи Елены Заславской вошли в альбомы московской рок-группы «Зверобой»: «Война за мир» (2016), «Родина» (2018), «Русская весна» (2021). Также песни на стихи Заславской звучат в полнометражном художественном фильме «Ополченочка» о приключениях женского танкового экипажа во время войны в Донбассе.

ВЕСНА. ВНЕЗАПНАЯ, КАК СМЕРТЬ

Весна. Внезапная, как смерть.
Миг: почки брызнули, как слёзы.
Идёт стремительный апрель.
Цветут в Луганске абрикосы.
И зримой нежности полны
Благоухающие ветви,
Как будто сбывшиеся сны
О самом радостном и светлом.
Мой сад на цыпочки привстал,
И тайное мне стало явным:
На абрикосовый хорал
Слетелась ангельская стая,
Чтобы весну и жизнь воспеть,
Наперекор ворчанью пушек.
Мой ангел тоже прилетел.
Не по мою ли это душу?



НА САУР-МОГИЛЕ

На Саур-Могиле
Опять его убили.
Его убили снова.
Красивого, родного,
С глазами, как у мамки...
Арта. Пехота. Танки.
Как в страшном 43-м,
Уже в другом столетье.
Там, где отцы и деды
Сражались за победу,
Он там же пал, он с ними,
Теперь в одной могиле.
На высоте контрольной
Героем стал невольно.
Кругом лишь степь да поле,
Да русское раздолье.

Земли нет в мире краше.
В ней спят солдаты наши.



НОВАЯ ЗАРЯ

Душа моя, о чём ты плачешь?
О ком ты плачешь и болишь,
Не веря, что убитый мальчик –
Убийца, нацик и фашист?
Что нет ни правды и ни кривды,
Есть только ярость и покой,
И все забудутся молитвы,
И были порастут быльём,
Колючие степные ветры,
Свидетели ночных атак,
Как прежде, отпоют отпетых
Сорвиголов и забияк.
И ты исчезнешь в тёмной бездне,
Погаснет тонкая свеча.
Зачем же ты слагаешь песни,
Болишь, светла и горяча?
Зачем заранее прощаешь
Всех каинов, проливших кровь?
Так, общей болью причащаясь,
Ты узнаёшь, что есть любовь.
И ею, как щитом, хранима
Вся наша русская земля
Уходит ночь. Над Третьим Римом
Восходит новая заря.



ЗЕМЛЯ

Задыхаясь от пыли, от едкого дыма,
Зарываясь всем телом в ее чернозём,
Мы за миг повзрослели, мы стали другими,
А ведь верилось в детстве, что мы не умрём.
А ведь верилось в детстве, что звёзды так близко,
Лишь на цыпочки встань, дотянись, воспари,
И прочтёшь имена на её обелиске,
Порыжевшие цифры на нем – 43.
Сорок третий, минувший, а в новом столетии
Ты все та же, родная.
Красоты твои
Если мне суждено умереть, защищая,
Ты в объятия, как тех, в сорок третьем, прими!
Постели мне постель
С ковылем и полынью,
Со снегами по пояс холодной зимой,
И своей материнской любовью всесильной
Воскреси меня в памяти вечной. Людской.



ВЕРНИСЬ ЖИВЫМ

Мальчишки уходили на войну
Художники, актёры, музыканты...
Они свои отставили таланты.
А как иначе? Родина в дыму!
Мальчишки уходили на войну.
Девчонки терпеливо провожали.
Не плакали, а молчаливо ждали.
А как иначе? Родина в дыму!

Вернись живым. Вернись живым. Я жду.
Я вынесу лишенья, боль и беды.
Мой ангел, донеси мою мольбу,
Пусть станет оберегом незаметным!
Вернись живым. Вернись живым. Я жду.
Я верю в нашу Правду и Победу!
И в русскую священную весну,
Наполненную негасимым светом!

Мальчишки уходили на войну.
Художники, актёры, музыканты...
Когда-то были, а теперь - солдаты.
А как иначе? Родина в дыму!
Мальчишки уходили на войну.
Узнали цену жизни и таланту,
Что наше боевое братство свято,
Что ничего не сделать одному!

Вернись живым. И мы еще споём.
И новые картины мы напишем.
Для будущих девчонок и мальчишек...
Мы нарисуем Родину и дом.
Вернись живым. Вернись живым. Я жду.
Я верю в нашу Правду и Победу!
И в русскую священную весну,
Наполненную негасимым светом!



АНГЕЛ

Галка – снайпер
С позывным Ангел.
Ангел-хранитель наш!
Венок ромашек
И фиалки –
Вот её камуфляж.

Погоди. Не стреляй. Помедли.
Этот миг одолжи у смерти.
Но беспощаден Ангел
Двадцатилетний.

Галка – снайпер
С позывным Ангел.
Ангел-хранитель наш!
Война на память
Оставит шрамы –
Пустеет галочкин патронташ.

Лети, мой Ангел!
Лети над нами,
Прикрой собою Донецкий кряж.
Сквозь дым и пламень
Поднимем знамя,
И город Славянск сегодня наш!



Александр Курапцев

Старобешево/С.Петербург



Родился и вырос в Донбассе. В 2014 году переехал с семьёй в Санкт-Петербург. Автор стихов, бард. Дипломант и победитель нескольких литературных конкурсов, фестивалей поэзии и авторской песни на Украине. Лауреат литпремии имени Татьяны Снежиной. Московской ГО СП России отмечен наградным знаком «Союз писателей России». Печатался в журналах Украины, России, Белоруссии, Австралии, альманахах и коллективных сборниках, автор книги стихов «Лоскуты». Член Межрегионального союза писателей, Литобъединения авторов Донбасса «Стражи весны».

* * *

Она пришла в твой дом,
и дом стоит пустой,
и дом идёт на слом,
и Город Золотой
ржавеет на глазах,
не видный никому,
и ангелы скользят
в тумане и дыму.
Сквозь камуфляжный сон,
сквозь битое стекло
течёт багровый сок
окостеневших слов:
Она слепа, глуха,
Она и здесь, и там
наощупь, наугад
бредёт по черепам,
И не хватает сил
(сидит в тебе, во мне)
вслух не произносить,
не думать о Войне.



* * *

Мальчик-с-Пальчк погиб от разрыва снаряда.
Так ему и надо, так ему и надо,
Говорят людоеды, прочие гады,
Собирая героев в мясные отряды.

Человек человеку – чеснок и капуста,
Наруби на салат и сочно, и густо,
Кулинар артиллерии верит в искусство,
Было место святым, а теперь оно пусто.

Были люди людьми, а теперь – единицы,
Закорючки, значки на отчётной странице,
Манекены, в огне потерявшие лица,
Посчитай, отними – ничего не случится.

* * *

Где ты, Русская Земля,
за горами ли еси?
Буйны головы болят
украин твоих, российских.
С бодуна ли, с бредуна
тяжело тебе, поди?
Даже Бог теперь у нас
полевой, как командир.
Он устроит нам кредит
всех имеющихся вер,
пропадём ли, победим
супостата в голове?
Ни за что не отыскать
правды в пепле да в золе...
И сияет в облаках
золотой бронежилет.



* * *

Забодай меня Орда,
заколдуй бабай,
едет в наши города
темник Бурундай.
Нынче наши города
некому стеречь,
отвалилась борода,
пересохла речь.
Кто ответит за базар,
отстегнёт ясак?
Мужики ушли в леса,
бабы - в небеса,
не отжать, не отмолить
копотью икон,
бьют от неба до земли
неземной поклон,
причащая божий мир
к новой пустоте,
и колышется, шумит
кочевая степь.



* * *

Когда закончатся солдаты
в несметной армии моей,
я прикажу раздать винтовки
всем старикам, всем инвалидам,
всем детям, женщинам, собакам,
всем кошкам тощим и облезлым,
всем крысам в зубы по винтовке,
всем паукам и тараканам
и мухам в зубы по винтовке,
по новой снайперской винтовке,
пусть знают, что их Повелитель
повелевает убивать.
Когда ж закончатся и эти
безумно-славные герои
МОЕЙ страны непокорённой
никем, нигде и никогда,
я прикажу подняться мёртвым
и взять по снайперской винтовке,
могила – неуместный повод
забыть про самый главный долг.
И встанут мёртвые из гроба,
гремя медалями, костями,
возьмут по снайперской винтовке
и по кухонному ножу,
и сразу одержу победу
я над проклятым супостатом
одним солдатским тухлым мясом,
ведь мёртвых больше, чем живых...
Скорей бы кончились солдаты
в несметной армии моей!



* * *

Разгоняясь, оглядись по сторонам,
ветер в харю, вежи, вывихи, стена,
под стеною то песок, то наст, то хлам,
то страна.

Не страна, но протяжённая межа:
где измена, где засада, где пожар,
хочешь жить - умей божиться и бежать,
балансируя на лезвии ножа,

гражданином скудной, выжженной земли,
в диком поле на краю большой зимы
в сонме ликов подставных внеземных
позывных.

У зимы пустые, сонные глаза,
у зимы есть автозак и кинозал,
где хранятся те - кто против, те - кто за,
кто считает барыши, кто новый залп.

Поднимая смету сбывшихся примет,
не находишь в ней ни слова о войне,
время - самый ненадёжный инструмент,
как по мне.



* * *

Наша сила в слове, а не в руках,
слово снова пущено с молотка,
взяли индоевропейского языка,
прикусили, намяли ему бока.

Говори, кому говорят, язык!
Ты, язык, язычник! Ты еретик!
До чего остёр - без одной кости,
вот - тебя в костёр и - айда крестить.

Говори, язык, выбирай слова,
набивай оскомину и словарь,
чтоб нельзя рассыпать и рассовать
по рукам, карманам, по рукавам.

Мы тебя пристроим и приструним,
ты у нас попляшешь, попомонишь,
будешь мёртвым, будешь, язык, родным,
отставным с утерянным позывным.

Мы таких с тобой наломаем слов -
ни в «чумацкий шлях», ни в узбекский плов,
ни в одни ворота, ребром, углом
не войдёт словесный металоллом.

Что-то ты притих, приуныл, язык,
если нечем крыть, перейди на рык,
сколько можно ёрзать и егозить?
Загрызи кого-нибудь, загрызи!



Александр Морозов

г. Дебальцево, ДНР



Дебальчанин, влюблённый в свой город и посвящающий ему всё своё творчество. 18 лет возглавлял Дебальцевское городское литературное объединение. До войны проводил в Дебальцево открытый республиканский песенно-поэтический турнир «Рыцари слова», издавал коллективные литературные сборники современной прозы и поэзии. Писатель. Член СПР и правления МСП (Луганск). Автор 31 книги. Лауреат литературных премий и фестивалей в номинации «Поэзия». После попадания снаряда в его дом переехал с семьёй в Беларусь. Возглавляет районное литобъединение «Островецкой земли голоса». Принят в Союз писателей Беларуси.

МИШЕНИ

Снова залпы народ разбудили,
Перелёт, а потом - недолёт...
Все сейчас мы - мишени в тире:
Повезёт, может, не попадёт...

Пять минут, как стрелять перестали,
Я, признаюсь, ужасно устал.
На Донбассе все люди из стали,
Но, увы, устаёт и металл.

Вот такая нам участь досталась,
С непростою, нелёгкой судьбой...
Оставляет зарубки усталость
На висках у меня сединой...

Передышка закончилась, снова,
Снова снайпер берёт на прицел.
Не родившись, взрывается СЛОВО.
По посёлку ведут артобстрел...



* * *

У меня потребность не в славе - в слове.
Подобрать сумею слова? Смогу ли?
Не забыть пытался, а всё запомнить,
Как бомбили город родной в июле.
А за солнцем в небе следит подсолнух,
Не стирает времени ластик раны...
Даже страшно, сколько всего я помню,
Не свихнуться б только от этих знаний.
Не топлю в граненом стакане слово -
Мне нужна другая для слов огранка.
Этой ночью дома стреляли снова.
Сколько боли, сколько детей-подранков...
Пятый год Дебальцево под обстрелом...
Без него ничего я не представляю.
Каждой миной, взорвавшейся в нём, - расстрелян,
Каждым залпом по мне до сих пор стреляют.

ПАЦАНСКОЕ

Мхом покроются траки от танков,
А по рельсам пойдут поезда,
Подрастут пацаны и пацанки.
Только им не забыть никогда,

Как пылали несжатые нивы,
Исчезало в пожарах жильё,
Как дрожала земля от разрывов
На истерзанном теле её.

Подрастут пацаны, повзрослеют -
Ничего не забудет пацан.
Им здесь жить, им здесь строить и сеять
И залечивать землю от ран.



БЕСЕДКА

«Ураган» влетевший задул очаг,
И не моет вечную раму мама,
Восковой слезой оплыла свеча,
У зеркал осыпалась амальгама.
Сквозняку комфортно в дыре стены,
Из угла икона глядит печально...
Вспоминаю часто, как до войны
Собирались здесь мы за чашкой чая...
Со стихами чай излучал тепло,
Согревая лучше, чем толстый свитер...
По посёлку крыши в домах снесло,
На беседке чудом остался шифер...
И беседка ждёт уж который год
(Без бесед поэтов она скучает),
Что когда-нибудь снова придёт народ
Почитать стихи с ароматом чая.

КАПУСТА

От разрывов уныло и грустно -
По посёлку работает «Град».
У меня в огороде капуста
Нашинкована в мелкий салат.

Прилетели нежданные гости,
Порезвились немного - и вот
На погосте валяются кости,
Изворонили мой огород.

Приготовлено ложе Прокруста,
Я с трудом подбираю слова.
Лишь бы с плеч кочерыжкой капустной
Не скатилась моя голова...



* * *

Смерч добрался до окраин,
Продал сын родную мать...
Как раскаивался Каин,
Нужно будет написать.

Как пошёл отец на сына,
Кровь хлестала, как вода,
Как бомбила Украина,
Разрушались города.

Не в чести сегодня жалость,
Жизнь сегодня не в цене...
Капиталы наживались
На смертях и на войне.

Кто ведёт учёт бомбёжек.
Кто сбывает анашу.
Может быть, об этом тоже
Я когда-то напишу...

* * *

Мне хватало адреналина,
Вдоволь шансов было пропасть,
За спиною падала мина,
Слава Богу, не взорвалась...
И смогу объяснить на пальцах я,
Это проще, чем дважды два, -
Все дороги ведут в Дебальцево,
Все равно я вернусь туда.
Сколько б не пролетело лет,
Память вновь возвратит нас к былому...
Лучше в мире дороги нет,
Чем дорога, ведущая к дому.



ОПЯТЬ

Из инета хлебаю баланду последних «крутых» новостей.
Об убийствах и войнах, крушеньях, погромах, пожарах.
А планета, вращаясь в фарватере звёздных огней,
Продолжает движенье фрегатом к затопленным скалам.

Снова слышу призывы: «Ненаших поднять на ножи».
Пропаганда правдивою ложью любому промоет рассудок...
Милосердие в коме... и так обесценена жизнь.
Жизнь сегодня дешевле, чем пайка столовского супа...

Не услышал нас тот, кто, однажды погибнув, воскрес...
Нынче гибнут в Донбассе в обстрелах обычные мирные люди...
На молитвы людей отвечает молчанье небес
Да разрывы снарядов, увы, не молчащих орудий.

КРЕСТИК

Чем удивить нас, каким безобразным пиаром,
Новым скандалом и церковью новою поместной?
Всё повторяется – скачут в степи янычары,
В пламени книги сгорают в столице у лобного места.
Слава героям? Дурная какая-то слава...
Множатся слухи и множество новых проблем.
Снова погромы, скрывает лицо балаклава,
Средневековье вернулось, вернулась охота на ведьм.
Скоро в промышленном плане обгонят Заир и Уганда,
Но по количеству мин пусть сегодня завидуют нам...
Не замолкает повсюду весь день и всю ночь пропаганда –
Слушают люди и просто не верят глазам.
Дружно кричат здесь: «Распни!», становясь палачами,
Нас убивают, боясь, что мы можем внезапно воскреснуть...
Всё продаётся... Торгует тюремщик ключами....
Вера жива, и спасает под свитером крестик....



Иван Нечипорук

г. Горловка, ДНР

Коренной горловчанин, 1975 г.р. В довоенном прошлом – шахтёр с 20-летним подземным стажем. Выпускник Горловского ИИЯ и Славянского ГПУ (филфак, заочно). Автор нескольких книг стихов, прозы и очерков. Публиковался в литературных журналах России, Украины, Белоруссии, Молдавии, Киргизии, Казахстана, Болгарии (в переводе на болг.), Германии, Австралии. Зампредседателя Межрегионального союза писателей, член СП России и Славянской литературно-художественной академии (Болгария).

ДЕРЖИСЬ, ГОРЛОВКА!

Не сдаётся зима, и осколки пронзают сугробы,
Давят мысли и страхи, когда сам с собой не в ладу.
Этот город – души моей вечный Чернобыль
И алтарь, на который я сердце кладу.

Город-мученик, он, опалённый огнём «операций»,
Так устал содрогаться и чувствовать привкус вины...
Я молю: «Продержись! Мы должны продержаться!
Есть надежда, что мы на пороге весны!»

РАСЦВЕТШИЙ ИЮНЬ

Июнь расцвёл – не передать в словах:
Бревно из бруствера пустило в рост побеги,
Окопы захлестнула мурава.
Земля кружилась, словно голова,
И время ехало на солнечной телеге.

Стеной взошли чабрец и молочай,
Был мир в тот миг почти что идеален.
Войною пахло как бы невзначай,
Спадал ремень с натёртого плеча,
И Ангелы-жнецы обстрела ждали.



* * *

Когда земля уходит из-под ног,
Качаются деревья и строенья,
И рвутся ленты скрещенных дорог,
И кажется, что этот мир оглох,
И чёрный рок кружит крылатой тенью,

Тогда твой страх и смутная тоска,
В скрижали дня записанные слитно,
Провалятся в грохочущий раскат.
И просвистят, как пули у виска,
Такие запоздалые молитвы.

ПОХОЛОДАНИЕ

Хороводит холод, свет не мил.
Этот ветер, лют и быстрокрыл,
Свищет в кронах мартовского сада...
И не ясно, то ли Ангел вострубил,
То ли это отзвук канонады.

Потепленье оказалось сном,
Бытие перевернув вверх дном,
Март в безумных корчится ужимках...
За моим простреленным окном
Вьётся одинокая снежинка.



* * *

Моим родителям

Здесь запах тополей родней,
И ярче звёзды.
Я на исходе светодней
Ловлю течение теней
Под грохот грозный.

За перелесок нет пути,
Ни вдоль, ни между,
И здесь покоя ни найти,
И лишь пока Дзержинск затих,
Дышу надеждой.

Обрыдло всё давным-давно...
Безмолвность улиц
Не объяснить глубоким сном,
Ночами страх стучит в окно,
Но чаще пули...

ЧАС «Ч»

И был час «Ч» прописан точно:
Страх оборвать пришла пора!
И распахнулся фронт восточный...
И нужно нам дойти до Волчьей,
А там, глядишь, и до Днепра.

Пусть злоба хлещет грязным валом,
Пусть воют западные СМИ...
Россия, опустив забрало,
В пылу военного запала
Переворачивает мир.



МЫ ПОБЕДИМ

*Наши лица, как дым, наши лица, как дым,
И никто не узнает, как мы победим
Э. Шклярский*

Мы над полем, от ветра седым,
Как стена частокола, стоим.
И, готовясь вперёд сделать шаг,
Из небесного выпьем ковша.
Наши лица, как ветер, как дым,
И поём мы: «Осанна грядым!»

Мы апрельским цветеньем пьяны,
Слышим хрипы старухи-войны
И, готовясь вперёд сделать шаг,
С жаждой битвы стоим, чуть дыша.
Силы неба нам в помощь даны,
Мы вернутся с Победой должны.

НА ГЛАВНОМ РУБЕЖЕ

Всё проявилось в нужный день и час.
Свинья не съела, но Господь не спас
Плюющих в Родину речами в гневном тоне...
Ошиблись крысы, наш корабль не тонет,
Согласно курсу, он меняет галс!

Не циклясь на брезгливом скулеже,
Страна моя, окрепшая уже,
Не ждёт ни одобренья, ни прощенья.
И вечный бой!.. За самоочищенье
На нашем самом главном рубеже!



НА ШАЙТАНКЕ

Угрюмы волны на реке Шайтанке,
А на чужом пока что берегу
Залёг противник в мартовском снегу...
А здесь, как бьют копытом кони, танки
Рычат и рвутся врезать по врагу.

Вороний грай разносит кривотолки,
Рождает ветер в кронах стон и плач.
На перекрёстке боевых задач
Войска выходят нынче к Новосёлке,
А там рывок – и будет Кашлагач.

И грянет бой, за солнцем устремится,
Сомнётся под лавиной танков враг...
Ещё чуть-чуть - и битвы вертопрах
Бригаду приведёт к чужой столице,
Шлемами зачерпнув, испить Днепра.

БУДЕТ МАЙ

Лишь схлынет горькой памяти вода
В грядущем новом летоисчисленьи –
Из пепла встанут наши города.
Мы сбросим тень вражды без сожаленья,
Чтоб, наконец, забвению предать.

И будет миром править месяц май,
Любовь взмахнёт крылами, словно птица,
Охватит землю, будто незначай,
Былая скорбь в надежды превратится,
А наш Донбасс - в черёмуховый рай.



Александр Рак

г. Макеевка, ДНР

Макеевчанин, шахтёр. Член Межрегионального союза писателей, Макеевского городского литературного объединения им. Николая Хапланова. Публиковался в коллективных сборниках, альманахах, журналах России и Донбасса. Автор сборников стихов «Маскарад» и «Юго-Восточное счастье».

МИНСК-2

Что недавно казалось адом,
Стало будничным в этот год:
Засыпаю под канонаду,
Просыпаюсь под пулемёт.

И будильник - простой довесок,
Отмирающий мирный быт:
В пять ударит укроп из Песок,
В шесть «ответка» к нему летит.

В восемь - лучше бы уши ватой,
Кто живой и не идиот:
В восемь лупят в Ясиноватой -
Фифти-фифти прилёт-улёт...

Так, на радость заморским гадам,
Не познаша свой – своего.
А сегодня - упало рядом.
Перемирие, мать его...



СЛЕВА ГАДЫ, СПРАВА «ГРАДЫ»...

Слева гады,
Справа «грады»,
Рикошет от автострады,
Позади мосток дымится
Над речушкою степной -
Станут мелкими преграды
И ненужными награды,
Если вдруг умолкли птицы,
И в груди, и в небе зной.

И лежит в степи солдатик -
Что с того, «укроп» ли, «ватник» -
Есть в груди его осколок,
Мамка есть, да нету ног.
Впереди и сзади танки -
Не дойти ему до мамки.
Был солдат...,теперь останки.
...А над всем над этим Бог.

Рядом танк - стоит, не катит.
В танке тоже был солдатик -
Что с того, «укроп» ли, «ватник»...
Был вчера ещё солдатик,
А сейчас костёр чадит:
От безногого болванка
Прилетела в башню танка -
Расскажи ему, начальник,
Что железо не горит.

И теперь тому, что в танке,
Тоже не дойти до мамки -
Хоть с ногами, хоть без ног...
И над всем над этим Бог?!



ПАТЕРНОСТЕР

Тебе наобещают много,
В дорогу ксендз благословит -
И вот от львовского порога
Орёл на бой святой летит.

Но как помнут в Донбассе кости,
Слетит под пулями кураж -
Дойдёт к тебе, что «патерностер»*
Отнюдь не только «Отче наш»...

** Патерностер – Господня молитва на латинском языке (от лат. Pater noster – Отче наш).*

** Патерностер – один из вариантов оснастки фидера (рыболовной донной снасти).*

ЮГО-ВОСТОЧНОЕ СЧАСТЬЕ

В шесть часов вечера после войны
У полуразрушенного привокзального фонтана
Отзвонит колокол, и встретимся мы...
Мы и, надеюсь, мама –
Если бессмысленная эта война,
Ненужная Западу и Востоку,
Закончится в обозримые времена,
А не к назначенному кем-то сроку.

А пока – за счастье, если мина мимо,
Если есть в кармане вместо «Винстона» «Прима»,
И если назло всем смертям вокруг
Отзвонится из зоны боёв мой друг...



КОВЧЕГ

Когда падут последние руины
И прозвучит из Минска трубный глас -
От берегов злосчастной Украины
Отчалит окровавленный Донбасс.

С Ковчегом первым был Господь в ударе,
Я думаю, и с этим будет «гут»...
Вот только в этот раз не надо - тварей.
Они потом и сами набегут.

БРАТ

Колос тощий на полях,
Капли жира нет в обране...
Что тут скажешь о друзьях,
Если нечего - о брате.

Сколько нынче стОят люди,
Сколько платится за души?
Брат тебя так крепко любит,
Что того гляди задушит...

Брат в беде тебя не бросит
И, как нищенке-соседке,
Он под дверь твою приносит
То обноски, то объедки.

Ну, а если сдохнешь всё же,
Захлебнёшься злою кровью -
Обязательно положит
Две гвоздики к изголовью...



* * *

И мир не тот, и я другой,
И нет в душе весенних сил,
И снег над самой дорогой
Из всех заснеженных могил;
И брат убит, и рот защит,
И торжествующее зло
Над степью вороном кружит...

А с виду всё белым-бело.

ЗАБЕРИ, ГОСПОДИ...

Забери, Господи, память мою,
Слишком она тяжела.
Ты души прибрал, земля - тела,
Я остальное храню:
Как колосья, срезанные на корню,
Вею и ворошу,
Из угла в угол ношу
По тысяче раз на дню...
Забери, Господи, Слово моё,
Не елей оно, а яд -
Если в пламени хаты горят,
И скарб горит, и жнивье...

И забери, Господи, радугу через лес,
Корнями в добро и в беду:
Всё равно я по ней к тебе не приду -
Без души, без памяти, без словес -
Пока в этом аду
Последний не сгинет бес.



Я ВЕРНУСЬ

Я, конечно, вернусь
в день, когда запылят сирени,
И оркестр полковой
потревожит парадную медь.
Я, конечно, вернусь,
обещаю без всяких сомнений:
Это точно - как то,
что сирени с черёмухой цвествь.

Погляжу на Донецк,
на детишек его и фонтаны,
Вам зажгу фонари
над усталой вечерней рекой,
И заглажу рукой
на фасадах шершавые шрамы,
И оттаю душой,
и войну отпущу на покой.

Я устрою ночлег
на зелёной главе террикона -
Где широкою степь
так легко уместить на ладонь,
А внизу подо мной
то, что с детства до боли знакомо:
Городские пруды,
«Белый Лебедь» и Вечный Огонь.

Поутру на заре
защебечут беспечные птицы -
Дни плывут чередой,
далеко их осенняя грусть;
На работу спешит
люди любимой шахтёрской столицы...
Помашу им рукой...
И обратно на небо вернусь.



Екатерина Ромащук

г. Горловка, ДНР



Родилась 20 марта 1985 года в городе Горловка. Член Межрегионального союза писателей, руководитель Лито авторов Донбасса «Стражи весны». Выпускница Горловского института иностранных языков (факультет славянских и германских языков). Публиковалась в коллективных сборниках, альманахах, литературных журналах Украины, России и Белоруссии. Участница Съезда молодых литераторов Донбасса – «Славянск – 2008». Автор поэтических сборников «Рассвет» и «За гранью Слова». Лауреат литературных премий им. Олега Герасимова и им. «Молодой Гвардии».

«ГУМАННЫМ» ЕВРОПЕЙЦАМ!

Я – фейк, иллюзия, обман,
Хештег под фото #жизньвпустую,
Для жителей «гуманных» стран,
Я 8 лет не существую.

Таких, как я, зовут «враги»,
А украинцев – «божья раса»...
Никто не слышал «Помоги...»
Взывающих людей Донбасса.

К нам не приехала Джоли,
Не вспомнила о нас Мадонна.
Нас убивали, били, жгли
По-тихому... почти законно.

Я – невидимка, призрак, фейк,
Но тут для вас другая «сложность»:
«Несуществующих» людей
И победить-то невозможно!



* * *

Это ложь, что к войне привыкают,
Что черствеют людские сердца.
Не бывает у времени края,
Также боли не видно конца.

И неважно, часы или годы
Совершают убийственный грех.
Это сердце бомбят, а не город.
Это ты умираешь за всех.

В небе душ безголосая стая
(Их смертям оправдания нет).
Это ложь, что к войне привыкают...
Невозможно привыкнуть к войне.

* * *

Так хочется, как прежде, о любви
Хоть пару строк по клетчатой бумаге...
Но ходит смерть по горловской крови
Без страха замарать босые ноги.

Опять разрывы слышно за окном,
Шум канонады оглушает свистом.
Мне б о любви... а я молюсь о том,
Чтоб смерть не отбирала самых близких.

Когда-нибудь закончится война,
И там, где кровь, распустятся тюльпаны.
Ну а пока... опять всю ночь без сна,
И вместо слов в стихах – сплошные раны.



ЗАЙЦЕВО

Опять звонила маме «на границу»
(Они с отцом близ Зайцева живут).
Им днём покоя нет, и в ночь не спится,
Ведь где-то рядом миномёты бьют.

Опять сжимаю трубку телефона,
А взгляд мой устремлён куда-то вдаль.
Смеётся мама: «Держим оборону!»,
Но чувствуется в голосе печаль.

«Сегодня солнце. В огород бы, дочка,
Но сильно бьют...отложим на потом.
Наверное, «весёлой» будет ночка,
Дай Бог, чтоб не попали только в дом...»

А сердце разрывается на части,
Ведь где-то там идёт борьба за жизнь:
«Поверь мне, мама, мы дождёмся счастья
Жить без войны! Ты, главное, держись...»



* * *

Мой ребёнок рисовал войну.
Очень ярко. В красно-чёрном цвете.
Я же ощутила вдруг вину,
Будто это я за всё в ответе.

Мой ребёнок рисовал солдат,
Гибнущих сегодня на рассвете.
Мне ж казалось, что внутри снаряд
И лишь я за эту боль в ответе.

Мой ребёнок рисовал свой страх
Вместо лета, как другие дети.
А душа сжималась, как в тисках,
Будто я за всю страну в ответе.

РЕБЁНОК ДОНБАССА

Мой мир – подвал без солнечных лучей.
Я больше не играю с другом в мячик
И даже не боюсь уже ночей,
Когда бомбят... и только мама плачет.

Мои игрушки – гильзы с блокпостов,
А вместо сладостей я счастлив просто хлебу.
«Война не выбирает возрастов», -
Сказал мой папа, отправляясь к небу.

Я вместо сказок слышу градов шум,
Что бьёт в мой дом и те, что по соседству...
Я вырасту, и я у вас спрошу:
«За что вы у меня украли детство?!...»



ПОСВЯЩАЕТСЯ МОЕЙ РОДНОЙ ГОРЛОВКЕ

Мой город охрип от молитв,
Мой город оглох от бомбёжек,
Мой город сегодня безлик...
Прошу, защити его, Боже!

Голодный, как брошенный пёс,
И часто дрожит от озноба.
Мой город, уставший от слёз,
Ещё уповает на Бога.

Калека, бессильный на вид,
Но тлеет в нём дух поколений.
Мой город стоит на крови...
За то, что не стал на колени.



Василий Толстоус

г. Макеевка, ДНР

Родился в 1954 году 24 июня. Член правления Межрегионального союза писателей. Автор нескольких книг стихов. Участник и победитель двадцать седьмой конкурсной передачи «Вечерние стихи» сезона 2016 года (совместный проект национального литературного портала Стихи.ру и редакции интерактивного телевидения газеты «Вечерняя Москва»). Лауреат литературных премий им. Михаила Матусовского, им. Владимира Даля, им. Олега Бишарева и им. Виктора Шутова.

* * *

За окошком зелёная рощица
закрывает собой горизонт,
и, едва уловима, доносится
птичья песня с отвесных высот.
Будит сердце мелодия грустная.
Мелодичные птичьи слова
повторяет, качаясь без усталости,
молодая лесная листва,
и слова, расшифрованы кронами,
переносятся вверх, к небесам,
чтобы там отразиться и волнами
с гулким эхом вернуться назад.
Понимаешь: слова очень важные,
ты писал их на школьной доске:
одинаково ясные каждому,
на родном для тебя языке –
и уносятся ветром и листьями
к мудрецам, накопителям дум.
А у них, среди единственно истинных,
слово «Родина» в первом ряду.



* * *

Память сердца – подруга верная –
если что забуду, прости.
Не узнать, что вперёд отмерено,
проще вспомнить, что позади.
Нам казался путь нескончаемым,
и его стерегла страна.
На пути рассветы встречали мы,
понимали, что жизнь одна.
Пусть порой напичканы сказками,
но считали, что не игра –
петь под крышей леса кавказского
«Подмосковные вечера».
Пели люди разной наружности,
противоположны во всём,
но в быту простые и дружные,
из больших городов и сёл.
И с акцентом пели, и без него,
с музыкальным слухом и – без,
и, казалось, будто бы – с песнею
в унисон качается лес.
Берегли, лелеяли веру мы
(разве в том велика беда?) –
что во всём хотели стать первыми,
а брели порой не туда?
Растворялись в чистой мелодии,
взявшись за руки, чуть дыша.
Грусть плыла просторами Родины,
небесами, словно душа.



* * *

Все молитвы, чтоб выросла снова,
отряхнувшись от страшного сна,
как невеста: юна, черноброва,
бесконечно родная страна –
не дошли. А дойдут? – нет, едва ли:
нужно что-то иное, без грёз,
вороньё ведь на землю не звали –
хмурый ветер однажды принёс.
Зыбь чужих уложений и правил
отделила своих от сирот,
утопила к стране переправы,
а к врагам её – наоборот.
И случилось: положено славить
флаг чужбины и с криком «ура!»
научать гопоту в балаклавах,
что иной – это нелюдь и враг.
И судьба, пролетавшая мимо,
безучастно глядела вдогон,
как сироты взрывались на минах
ниоткуда явлённых врагов.
Как детей, их позвали в Россию,
заохотили: «Ну же, вперёд!»
Полегли. Закопали в озимых.
Безымянный, безгласный народ.
По ночам только души, как волки,
воют, землю целуя взасос:
«Мы для счастья рождались без толку
и теперь умираем всерьёз».



* * *

Я говорю на русском языке.
Он мой родной. Родное не отнимешь!
Он в каждой перечитанной строке.
С ним первый крик и дней последних финиш.
Косноязычны первые слова
и, словно песня, пушкинские сказки.
Там спящая царевна не мертва,
а Черномор, Наина – только маски.
В стране отцов я – русская душа
и мой народ – из двух исконных, главных.
На Украине вечность сторожат
кресты церквей старинных, православных.
Родная речь – от века Божий дар.
Её терять – страшнее нет утраты
в краю берёз, акаций и чинар,
на этажах и у отцовской хаты.



* * *

С зарёй остатки сонной лени я
смахну, скажу себе: «Пора!»
Укажет взводный направление
для выдвигания с утра.
В тиши, нехоженными тропами,
в разведку выступит отряд,
чтоб на полях, пять лет не вскопанных,
растаять в травах сентября.
Нас, провожаемых сороками,
наверно, выследят враги:
большие птицы вьются около,
сужая с криками круги.
И вспыхнет бой короткий, бешеный.
Вернёмся, если повезёт,
живыми, но уже не прежними –
родной одиннадцатый взвод.
Дивизион получит данные
о диспозиции врага,
сплошным огнём накроет здания
артиллерийский ураган.
...А мы помянем над могилами
навек покинувших войну
и вспомним тех, что раньше сгнули
за дом свой, веру и страну.



* * *

Снаряды ложатся кучно.
Проснулся, и не до сна.
Не знаю, что делать лучше.
Трезвонит стекло окна.
Жена чуть дыша шепнула:
«Я слышу сирены вой.
Болит голова от гула
и лязга по мостовой».
А это куда-то танки –
железные существа –
стремительно спозаранку
направились воевать.
Огни над Ясиноватой
и там, где аэропорт.
Наверное, виноваты,
что живы мы до сих пор.
Мне кажется, что-то в мире
сложилось не так для нас,
и дышим вдвоём в квартире
как будто в последний раз.



Елизавета Хапланова

г. Макеевка, ДНР

Член Правления Межрегионального союза писателей, Союза писателей России, Славянской литературно-художественной академии (Болгария), руководитель Макеевского отделения МСП и городского ЛитО им. Николая Хапланова. Автор пяти поэтических книг, двух томов художественно-публицистической трилогии «Макеевка. История города», а также публикаций в изданиях Украины, России, Беларуси, Болгарии, Молдовы, Алтая, Бурятии, Татарстана, Германии, Великобритании. Главный редактор альманаха «Литературная Макеевка». Зам. главного редактора газеты «Новый горизонт» и журнала «Пять стихий». Лауреат нескольких литературных премий.

МЫ НЕ ЖИВЁМ

Тоскуем не о прошлом, а о будущем...
Глотаем боль отравленного времени.
Мы не живём, а ожидаем случая...
В земле – металл. В ней нет живого семени!
В заплатах каждый дом... и сердце каждое.
Холодный ветер лязгает снарядами.
Лишь тишиной напиться нынче жаждем мы!
Увидеть солнце утром будем рады мы...
Меж залпом и разрывом жизнь протянется,
Как будто нить в отверстие игольное...
А после... мы не знаем, кто останется,
А кто услышит пение престольное.
Нет в настоящем будней или праздников –
Всё полосой сплошной сквозь судьбы сущие.
И лишь Всевышний день стирает ластиком,
Сокрыв от нас былое и грядущее...



БУДЕМ ЖИТЬ

Мужчине за честь для страны послужить.
В том нет никакого секрета.
Уверенно скажет друзьям: «Будем жить!» –
И больше ни слова об этом.

О жарких боях не дознается мать,
Об этом не скажут невесте.
Служить, так служить! Воевать? – воевать
С достоинством, верой и честью.

Лишь вздрогнет над ним голубой небосвод,
Завидев солдатскую ярость,
Услышав знакомую фразу: «Вперёд!»,
Что в русской крови прописалась.

И в схватке лихой он, мужчина-боец,
Познает свою же породу.
И грудью пойдёт на летящий свинец,
Не знамо ни леса, ни броду.

Но надо дойти. По-другому никак.
Добыть для России победу!
Сквозь дым рукопашных, сквозь ветер атак,
Сквозь память о подвиге дедов.

Мужчине за честь для страны послужить.
В том нет никакого секрета.
Уверенно скажет друзьям: «Будем жить!» –
И больше ни слова об этом.



* * *

Белоликая Москва – ни румянца, ни слезинки.
Только влажные снежинки да весомые слова.
Только русская тоска под церковей хорал стозвонный.
Да солдатские мадонны... И священные войска...

Тайны нет, загадок нет – всё исконно, повторится.
И с вражиной станет биться правнук так же, как и дед.
Тает, тает, тает снег... Сыплет зимушка за ворот.
И блестит огнями город, и несёт над миром свет!

ДОМ

Всё теплее воздух за окном.
Майский вечер шире и светлее...
Я молюсь за опустевший Дом
Так усердно, словно старец в келье.
Потому что должен быть у стен
Запах жизни, отпечаток счастья.
Чтобы мотылёк в окно летел
И касался тонкого запястья...
Чтобы дом не знал отныне бед,
И весну приветствовали птицы.
Чтобы поистерся горький след
в душах тех, кто всё же возвратится...



СБЕРЕГИ МЕНЯ, РОССИЯ

Ты – эпоха и мессия,
Я – печали и долги.
Сбереги меня, Россия,
Словно иву у реки,
Словно длань твою и латы,
Сохрани для ратных дней,
Словно флягу – для солдата,
И для путника – ручей.
Окорми стихом Завета,
Дай пройти твой пыльный путь.
Я тебе за всё за это
Пригожусь когда-нибудь.
И прикрою грудью верной,
И вдохну вторую жизнь.
Стану над твоим рассветом
Будни светлые вершить.
Ну, а если оборвётся
На тебе моя строка,
Небу русскому всплакнётся –
И наполнится река...
Не ищу судьбы красивей,
Век мой странный и благий.
Сбереги меня, Россия...
Для себя же сбереги.



МАРИУПОЛЮ

Не хочу вспоминать, кто на чьей стороне.
Не хочу ни винить, ни жалеть.
Мариуполь, ты плависься в этом огне,
Где мериллом нежданная смерть.

Сердца зрение с каждой минутой острей,
Предо мною – пылающий стан.
Мариуполь, донецкой войны Колизей,
Возрождения образом стань!

Там, в пучине твоих несгибаемых дней,
Моя детская память живёт.
Там – мой брат... И могилы родных мне людей.
Там – мой сильный и храбрый народ.

И в одном из укрытий, где нет тишины,
Посреди полыханий огня
Есть девчушка, что возрастом младше войны,
А назвали её в честь меня...

Так за девочку эту, за наших детей
По пришедшему в город врагу
Ты отчаянно, яростно, горестно бей,
На азовском держась берегу!

Здесь никто из солдат не посмеет назад,
Защищая твой порт и завод.
Ведь незримо в строю и погибший Мазай,*
Весь Донбасс и весь русский народ.

* Макар Мазай - сталевар Мариупольского металлургического завода имени Ильича, в 1941 году после длительных пыток расстрелян за отказ сотрудничать с немцами.

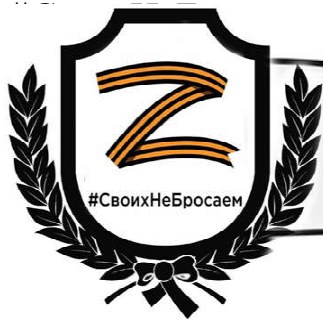


ВОЕННО-ОПТИМИСТИЧЕСКОЕ

Ничего не поделаешь. Время диктует своё...
Только память суровая мысли уносит к проспектам,
где кормила с ладони голубушек и воробьёв,
где в сезоне любом душу грело беспечное Лето.

Вырастаем из крыльев. Уходим из белого сна...
Не остаться ребёнком, когда наши дети взрослеют
не от прожитых лет – от картин, что приносит война.
Раньше срока взрослеют... А мы – раньше срока седем.

Только время придёт собирать не беду, а росу!
Строить новую жизнь на вчерашнего счастья обломках.
С терриконов тянуться, чтоб в небо плеснуть бирюзу.
Ставить в землю кресты... И латать меж крестами воронки.



Андрей Шталь

г. Краматорск, ДНР

Родился 10 января 1974 года в пгт Колпны Орловской области. С 1977 года проживает в Донбасском Краматорске. Журналист. Автор нескольких поэтических сборников, участник и лауреат многих фестивалей поэзии и авторской песни. Член Национального союза журналистов Украины, Межрегионального союза писателей и СП России. Лауреат литпремии им. «Молодой Гвардии».

За стихотворения антивоенного и антимайдановского содержания 31 августа 2014 года был схвачен вооруженными людьми из территориального батальона «Днепр-1», вывезен в Днепропетровск. После нескольких дней пыток и издевательств был выпущен на свободу без предъявления каких-либо обвинений.

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

*«Идёт смерть по улице,
несёт блины на блюде»
Егор Летов*

Сохрани, Господь, спаси
Земли Киевской Руси!
Сорок дней Великий Пост
Упирается в блокпост.

А на масленой неделе
Города кругом горели,
Прилетало тем и этим
По крылатой по ракете.

Ходит смерть, косою гладит,
Людям раздаёт олады
На муке да на воде,
На чудовищной вражде.



БРАТ ИСАЙЯ

*«Не поднимет народ на народ меча»
Надпись на стене у здания ООН,
взятая из книги пророка Исаяи*

Если бы верить умел в чудеса я,
Были бы мысли ясны.
Поговори же со мной, Брат Исаяя,
Об остановке войны!

Пусть возвратится понятие чести,
Встанет народ мой с колен!
Нам бы не знать, что такое «груз двести»,
Сайт «Миротворец» и плен...

Не вспоминать о проверках и копах,
И о судах без вины!
Нам бы не думать о тех, кто в окопах
С той и другой стороны!

Переселенцы, мигранты, вокзалы,
Вши в поездах и клопы...
Перековать бы мечи на орала,
Копья войны на серпы!

Завтра, возможно, притащит Косая
В город мой «Смерч» или «Град».
Ты укажи нам дорогу, Исаяя,
В Царства Небесного град.



БЕЗДУШНАЯ ТРЕВОГА

Закрылись магазины, исчезли спички, соль,
Бездушная тревога звучит на ноте «соль».
Пытаюсь отрешиться, за восемь лет устал...
Вчера горела школа, позавчера – вокзал.

Сегодня вновь прилёты, я насчитал дуплет.
Уходит Украина, зачем-то гасит свет.
Истерика и бегство из ада в новый ад,
И судя по прогнозу, сегодня снова град.

ПЕРЕДЕЛ МИРА

Жизнь не будет больше прежней,
Гибнут боги и кумиры,
Обесценены надежды,
Рушится порядок мира.
Время подвести итоги,
Слушать, как дрожит земля...
Но военной дорогой
Через минные поля
В зуммере сирен над нами,
В дыме, в копоти, в огне
Родина сейчас с боями
Возвращается ко мне.

#СвоихНеБросаем

**Сборник стихов поэтов Тверской области и Донбасса
в поддержку специальной военной операции
на Украине**

**Краеведческий альманах
«Тверской край»**

События. Люди. Судьбы

Выпуск 86

Редактор В.В. Козырев
bezhkray@yandex.ru

Компьютерный набор и вёрстка В.В. Козырев
Корректор Г.А. Кукушкина

Формат 21 x 15 1/2. Гарнитура Таймс Нью Роман.
Тираж 500 экз.